

Лариса Петровичева

A woman with long, wavy red hair and a gentle smile is the central figure. She wears a dark blue, long-sleeved dress with a high collar and lace detailing. She holds a large bouquet of white and purple orchids. The background is a lush garden with various flowers and a large, ornate castle with blue roofs in the distance. Swirling, ethereal light trails in shades of blue and gold surround the woman, adding a magical atmosphere to the scene.

Королевская орхидея

18+

Лариса Петровичева

Королевская орхидея

<https://litres.ru/74598159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стать платой за жизнь сестры? Такое бывает только в страшных сказках. Ивис Бувье по прозвищу Искра — незаконная дочь, ведьма огня и рабыня Тео Эссена, самого могущественного волшебника страны. Потом в ее сказке будут золотые драконы в подземельях, королевские орхидеи и заговор против короны. В прошлое дороги нет. Все, что остается Искре — не отступать, не сдаваться и никому не верить, даже своему сердцу. Но что, если только сердце и говорит правду?

Содержание

Глава	4
Глава 1. Искра едет к хозяину	5
Глава 2. Тео исповедуется	36
Глава 3. В золотом плену	61
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Лариса Петровна Королевская орхидея

Глава

Глава 1. Искра едет к хозяину

Болота, крокодилы и ритуальная магия – вот что ждало Искру в родных краях человека, которому ее отдали в вечное пользование неделю тому назад.

Бастард, незаконная дочь от рабыни. Ведьма огня. Чего еще она могла ждать? Что отец пожалеет ее и отдаст собачку, коня или раба?

Этого уж точно не случилось бы. Все они стоят денег, а незаконная дочь досталась ее бесплатно. Отец не знал, как избавиться от нее, а тут вдруг выдался случай.

Искра рыдала всю дорогу. Сперва тряский экипаж, который отец выделил ей для путешествия, катился через Пустынные земли, где среди широких полей, тянувшихся до горизонта полотнами всех оттенков зеленого, не встречалось никого, кроме птиц и зайцев, а потом под колеса легла дорога, бежавшая среди лугов. Постепенно луга сменились деревьями с толстыми стволами и светло-серой корой, воздух стал густым, влажным и сладким, и Искра, которая угрюмо смотрела в окно, в очередной раз думала, что впереди ее не ждет ничего хорошего.

Пару раз черед дорогу вальяжно переходил громадный аллигатор с видом истинного хозяина этих мест, заставляя лошадей вздрагивать от страха и оглашать воздух жалобным ржанием. Искра хваталась за скамейку и надеялась, что ал-

лигатор сыт. С ветки на ветку перелетали пестрые горбоносые птицы, воздух звенел от писка насекомых. Искре и в страшном сне не привиделось бы, что однажды она станет жить в этом краю.

...Когда Лили, младшая дочь господина Жерара, подхватила болотную лихорадку и слегла, то доктор осмотрел ее и сокрушенно сказал:

- Без магии тут не обойдешься, господин Жерар. Наука бессильна, ищите колдуна. Я дам разрешение для инквизиции. Ищите хорошего, с юга. Гадатели с улицы Бинтон здесь не помогут.

Семья схватилась за голову. Нежная и добрая Лили была всеобщей любимицей, и то, что болотная лихорадка сведет ее в могилу, казалось жестоким и несправедливым. В доме плакали и молились, девушке становилось все хуже и хуже, и Искра, которая сидела у постели сестры и пыталась ее подбодрить, с трудом сдерживала слезы.

Колдун, готовый взяться за такое сложное дело, нашелся тогда, когда священник уже исповедовал и причастил Лили, а безутешные родители стояли на коленях возле ее кровати, боясь пропустить последний вздох обожаемой дочери. Мешочек, расшитый золотыми нитками, который прислал колдун, положили под подушку Лили, уже не надеясь на ее выздоровление. Однако спустя всего четверть часа дыхание девушки стало спокойным, глубоким и ровным, а уже через два дня Лили полностью выздоровела и выглядела настоль-

ко веселой и румяной, словно понятия не имела ни о какой болотной лихорадке.

И для Искры все закончилось.

За окнами потянулись пыльные улочки незнакомого городка, который выглядел так, словно на него с неба пролился разноцветный дождь. Насколько Искра успела узнать, в этих краях считается, что яркие краски отпугивают злых духов. Вот только самый злой дух, который ждет ее впереди, вряд ли испугается красных, зеленых и синих полосок на одежде.

- Барышня, лента! – экипаж остановился возле постоянного двора, и, стоило Искре спуститься на пыльную землю, к ней сразу же подбежала девчонка в цветастом платье. – Возьмите ленту от злого глаза!

Искра и ахнуть не успела, как красно-зеленая шелковая лента оплела ее правое запястье. Ну что ты будешь делать, насколько же проворны эти попрошайки! С усталым вздохом Искра потянулась к кошельку, но девчонка удержала ее руки.

- Нет-нет, барышня, не надо денег! Вам нужна помощь – я помогла.

На поясе девчонки висели какие-то перья, бусинки, мелькнул даже гладкий птичий череп. Искра невольно поежилась. В отличие от волшебства севера, магия юга, густо замешанная на крови и жертвоприношениях, была по-настоящему пугающей.

- Ты разве знаешь, куда я еду? – спросила она. Темно-синие глаза девчонки смотрели с искренним сочувствием и пе-

чалью.

- Да, барышня, к господину Тео. Все об этом знают.

Искре захотелось расплакаться. Но она взяла себя в руки, сдержанно поблагодарила девчонку и прошла в таверну.

...Колдун поступил так, как и полагалось: потребовал за свои услуги того, кто первым придет к господину Жерару на следующее утро. Так требуют все колдуны – такова их природа. Это оказалась Искра, бастард, незаконная дочь хозяина дома от рабыни – мачеха бросилась в пляс, когда узнала об этом. Угрюмо глядя в тарелку супа, которую поставил перед ней хозяин таверны, Искра вспоминала, как кричала, умоляя отца не отдавать ее колдуну.

Он был непоколебим. В конце концов, Искра закричала, захлебываясь слезами от несправедливости:

- Вы бы не поступили так, будь на моем месте ваши законные дети! Вы отдали бы ему кого угодно, но не их!

И отец лишь усмехнулся. Он давно хотел избавиться от Искры, и наконец-то выдался случай. Дочь от рабыни воспитывалась с его законными детьми лишь потому, что так хотела старая мать господина Жерара – но полгода назад она умерла, и Искра потеряла единственную заступницу.

Над кончиками пальцев появились искры – как и всегда, когда она нервничала. Взмахнув рукой, Искра уняла огонь и в очередной раз напомнила себе, что колдун ужасен. Искра понятия не имела, как он выглядит, но даже мысли о господине Тео, ее новом хозяине, внушали ей ужас. Чем ближе

было поместье колдуна, тем труднее было удержаться от истерики. Ясное дело, для чего ему Искра – тешить плоть. И заступиться за нее некому.

Снова захотелось плакать. Искра расплатилась за обед и, гордо вскинув голову, направилась к экипажу. Сочувствующие взгляды, которыми ее сопровождали люди в таверне, почему-то раздражали ее.

«Я Ивис Бувье, дочь Жерара Латто, - мысленно сказала себе Искра. – Я незаконная дочь и ведьма огня. И я не сдам-ся. Я никому не позволю себя обидеть».

Она твердила себе об этом всю дорогу. И нисколько это не помогало.

Искра имела все основания полагать, что колдун живет в каком-то исключительно неприятном и пугающем месте. Где же еще жить колдуну? Должно быть, его обиталище – старый полуразрушенный замок, который впивается в южное небо черными костяшками пальцев, наводя тень на белый день. Или хижина среди болот. В дороге Искра с ужасом представляла, как войдет в скрипучие двери, пойдет темными коридорами, затянутыми паутиной и пылью, и была очень удивлена, увидев огромный белый особняк в стиле Первой Республики: стройные колонны, большие окна, балконы с причудливым кружевом оград – господин Тео жил в десять раз богаче отца Искры и всех ее знакомых. В наступивших сумерках дом, подсвеченный фонарями, казался мирным и уют-

ным, Искра никогда бы не подумала, что за этими стенами обитает чудовище.

Она вышла из экипажа, и слуги тотчас же принялись разбирать ее вещи, а немолодой господин в темном костюме и с фонарем в руке подошел к ней и, поклонившись, произнес:

- Добрый вечер, госпожа Бувье. Добро пожаловать в Эссенвилль. Меня зовут Лотар, я здешний управляющий.

Значит, вот как называется это место – Эссенвилль. Искра обернулась: ворота поместья были открыты, дорога уходила в наползающий туман, и огромный сад казался темным затаившимся животным. Наступала ночь, но мир не собирался засыпать. Среди деревьев кто-то возился и ухал, и Искра слышала чьи-то осторожные шаги по траве.

Искра невольно поежилась. Жуткое место.

- Добрый вечер, господин Лотар, - с достоинством сказала она, и управляющий тотчас же произнес:

- Вы ведьма огня, как я вижу. Вам нужно что-то для усмирения сил?

- Нет, - ответила Искра. – Я умею себя контролировать.

- Вот и прекрасно, - улыбнулся Лотар. Здесь, в вечернем сумраке, он казался каким-то ненастоящим. Ну не может обычный столичный домоуправитель появиться среди здешних лесов и болот!

Лотар не успел ничего добавить – из-за дома выбежал слуга и закричал во всю глотку:

- Господин Лотар! Крокодил! Крокодил убежал!

Лотар только глаза завел, словно совершать побег вошло у крокодила в привычку.

- Проходите в дом, госпожа Бувье, - сказал он и устало принялся засучивать рукава. – Господин Тео вас ждет. Ну что ты будешь делать, снова отвязался, этот негодник, гоняйся теперь за ним.

В следующий миг он уже бежал куда-то за дом. Искра угрюмо посмотрела ему вслед и пошла к ступенькам.

Дом колдуна был обставлен настолько изящно и богато, что Искра растерялась. Она не ожидала увидеть ни дорогую мебель, ни пушистые ковры, по которым так приятно ступать, ни картины на стенах. Искра медленно пошла по гостиной: ничего пугающего, никаких колдовских вещей – просто дом, в котором наверняка живет очень благородная и порядочная семья.

Ее заинтересовал стеклянный ларец на подставке, как в музее – Искра подошла и увидела, что в ларце лежит меч, орден, усыпанный бриллиантами и красными каплями рубинов, и жалованная грамота с доброй дюжиной алых королевских печатей. Склонившись над стеклом, Искра прочла: «Тео Эссен, инквизитор первого ранга, награждается орденом святого Горго за отвагу и силу в истреблении злонамеренного колдовства и самоотверженную службу отечеству».

Меч был старым, иззубренным, кое-где Искра заметила темные пятна – возможно, засохшие мазки крови. Должно быть, именно с его помощью господин Тео Эссен сокрушал

злонамеренное колдовство. Но как же инквизитор может быть колдуном? Причем настолько могущественным, чтоб спасти умирающих от болотной лихорадки? Он ведь выдернул Лили из-за порога смерти...

- Ведьма, - услышала Искра, и слово, упавшее в тихий вечер, было похоже на плевок.

Она обернулась. Мужчина, стоявший на лестнице – высокий, темноволосый, с красивым узким лицом и гибким сильным телом – смотрел на Искру тем цепким оценивающим взглядом, которым ее обычно одаривал инквизитор в школе. Обычно за этим взглядом не следовало ничего хорошего.

- Ведьма, - повторил он и неторопливо стал спускаться вниз. Искра вдруг с ужасом поняла, что хозяин дома пьян в стельку. – Насколько же ваш отец презирает мое искусство, что прислал мне ведьму в награду за труд?

- Он прислал вам свою дочь, - Искра успела совладать с волнением и теперь смотрела на Тео спокойно и чуть насмешливо – так, как рабыня никогда бы не посмела взглянуть на хозяина, а ведьма на инквизитора. – И во мне нет того злонамеренного колдовства, с которым вы боролись этим мечом.

Тео посмотрел на нее так, что у Искры моментально пропало всякое желание дерзить этому человеку. Ей захотелось лечь на пол, скорчиться и закрыть голову руками в напрасной попытке защититься от ударов. Она лишь смогла подумывать: если он настолько подавляет спяну, то каков он, когда

трезв?

- Мало того, что ведьма, еще и дерзкая, - сейчас, когда Тео подошел почти вплотную, Искра чувствовала, чем от него пахнет – кровью, какими-то тропическими цветами и чем-то сухим и горьким, должно быть, здешними травами или крокодильей кожей.

Запах так и кричал: беги. Беги от него. Спасайся, пока можешь. Искра судорожно скомкала шелковый край пояска, чувствуя, как по спине стекают капли пота. Бежать было некуда. Ей просто не позволят убежать. Ею вдруг овладела печальная обреченность, и она задала вопрос для того, чтобы избавиться от этого мучительного чувства:

- А как можно быть одновременно инквизитором и колдуном?

Тео усмехнулся, негромко и грустно. Скользнул по щеке Искры кончиками пальцев – легкое, почти неуловимое прикосновение заставило ее содрогнуться от ужаса. В груди что-то сжалось, а ноги сделались ватными. Она увидела, что глаза Тео – светло-зеленые, по его шее вьется тонкая длинная нитка шрама, а в левое ухо вставлен золотой гвоздик серьги. Он был молод, намного моложе тех инквизиторов, которых Искре доводилось встречать. Тридцать пять, не больше.

Искре было настолько жутко, что у нее заledenели руки.

- Бокор, - негромко сказал Тео. – В здешних краях это называется бокор. А я слишком хорошо изучил искусство магии, чтоб забыть о нем после отставки.

Искра почувствовала, что страх уходит – инквизиторы умели им управлять. Иногда они доводили ведьм до истерики просто ради забавы. Но сейчас ей стало легче, и на том спасибо. Лишь бы он не дотронулся до нее снова, Господи, пусть он ее не трогает, пусть он отпустит ее и пойдет проспится, Господи, пожалуйста...

Тео усмехнулся. Указал на неприметную дверь в конце гостиной.

- Ваша комната там. А завтра я решу, что же мне делать с ведьмой, которая так неожиданно свалилась на мою голову.

По спине Искры снова мазнуло холодом, а пальцы стало печь – в них рождался огонь. Тео мягким движением взял Искру за запястье – и жар ушел, подчинившись чужой воле.

- Иди, ведьма, - негромко сказал Тео. – До завтра.

Дорога вымотала ее настолько, что Искра проспала до полудня, хотя имела устойчивую привычку просыпаться еще до шести утра и заниматься гимнастикой. Мачеха говорила, что порядочным девицам ни к чему махать ногами, но бабушка утверждала, что четверть часа ежедневных занятий помогут Искре до старости сохранить силу и гибкость тела и чистоту разума. Искру даже не разбудило то, что ночью через подоконник перевалил крокодил – тот самый, который отвязался и сбежал. Крокодил величаво осмотрел комнату, счел Искру совершенно неинтересной и, перевалившись через подоконник, отправился дальше по своим делам.

Искру разбудила огромная черная птица с кривым желтым клювом – усевшись на ветке розового миндаля под окном, она заголосила так, что Искра свалилась с кровати и некоторое время не могла сообразить, где она находится.

Птица, по всей видимости, довольная произведенным эффектом, расправила красные крылья и была такова. Вздохнув, Искра встала с ковра и выглянула в окно – сад почти не отличался от того, который раскинулся возле дома ее отца. Стройные кипарисы и кедры, миндаль, изящные клумбы с ирисами и кустовыми розами – Искра невольно улыбнулась. Каким бы странным и пугающим ни был хозяин Эссенвилля, само поместье ей понравилось.

Впрочем, не стоило терять время даром. Завернув в уборную, что примыкала к спальне, и приведя себя в порядок, Искра переоделась в легкое платье того покроя, который девушки ее возраста выбирали для дневных прогулок: поясок почти под грудью, нежная ткань с изящным цветочным узором – и, взглянув на себя в зеркало, сочла, что выглядит вполне прилично. Каким бы ни было ее новое положение, Искра знает себе цену и будет держаться так, как и положено порядочной девушке из приличной и уважаемой семьи.

А каким было ее новое положение? Она ведьма, которая угодила в лапы инквизитора, который, в свою очередь, зарабатывает на жизнь колдовскими делами. Магия сама по себе не считалась опасной или порочной, она просто была в мире, и некоторые люди владели ею в большей или меньшей

степени – для надзора за волшебниками и существовала инквизиция. Но Искра никогда не слышала, чтоб инквизиторы становились колдунами.

Вернее, бокорами. Именно так себя назвал Тео.

И что он будет с ней делать? Зачем ему молодая девушка? Ответ был очень предсказуем, но вчера Тео повел себя как джентльмен и не стал посягать на честь Искры... Поняв, что еще немного размышлений, и она запутается окончательно, Искра вздохнула и вышла из комнаты.

Господин Лотар, стоявший в центре гостиной, давал какие-то указания маленькой смуглой служанке. Девушка кивала, и карандаш в ее руке так и парил над страничкой записной книжки. Надо же, тут грамотные слуги! Рабы в родных краях Искры не умели ни читать, ни писать...

- ...и новые петли для ловушек. Записала? Доброе утро, госпожа Бувье.

- Записала, - кивнула девушка и, взглянув на Искру, сделала книксен. – Доброе утро, госпожа Бувье.

- Здравствуйте, - улыбнулась Искра и вдруг растерялась, не зная, что делать дальше. И кто она тут вообще? Такая же служанка – или гостья?

Ей стало очень и очень неловко.

Смуглая девушка еще раз поклонилась и выскользнула из гостиной, а Лотар обернулся к Искре и доброжелательно произнес:

- Господин Тео ждет вас в библиотеке, госпожа Бувье. Он

хотел побеседовать с вами.

Искра кивнула. Ну что ж, возможно, ее дальнейшая судьба определится прямо сейчас.

Она вдруг с искренней, почти детской мольбой подумала: лишь бы он не сделал мне больно – и сама устыдилась своей мысли.

Когда они поднялись на второй этаж и подошли к высоким дверям из светлого дуба, то Искра вдруг спросила:

- А что же крокодил? Вы его поймали?

По губам Лотара скользнула хитрая улыбка.

- Разумеется, госпожа Бувье. Угодил в ловушку, когда выбирался из вашей комнаты. Зацепился лапой, и Большой Мэтью его забрал.

Крокодил был в ее комнате? У Искры подкосились ноги, а в животе противно засосало от страха.

Тео сидел за столом и аккуратными движениями нанизывал на длинную алую нить мелкие разноцветные бусины. Чуть поодаль, едва не падая со столешницы, лежала груда каких-то тряпок и перьев, и чем дольше Искра смотрела на нее, тем страшнее ей становилось. Ладони стали тяжелыми и непослушными, наливаясь огнем.

- Доброе утро, госпожа Бувье, - без улыбки сказал Тео. Нанизав последнюю бусину, он сунулся в ящик стола и вынул крошечный птичий череп, украшенный причудливым узором. Искра почувствовала растущую тошноту и опустилась на маленький диванчик, подальше от хозяина дома.

- Доброе утро, господин Тео, - выдохнула она, стараясь не смотреть, как нить с бусинками опутывает череп. Это было ужасно.

Искру даже стало тошнить от страха.

- Я все это время думал над тем, что же мне с вами делать, - хмуро сообщил Тео. – Но так и не придумал.

Еще не легче! Искра прекрасно понимала, что Тео может отпустить ее домой – да только отец уже не примет незаконную дочь, которая наверняка была наложницей могущественного колдуна. Он не станет навлекать на семью такой позор.

- А на что вы рассчитывали? – поинтересовалась Искра, стараясь, чтоб вопрос не звучал как издевка. – Вы ведь наверняка что-то планировали...

- Я рассчитывал на то, что Лили придет в себя и пойдет к родителям, - признался Тео. – Я хотел получить именно ее.

Искра ощутила его слова как пощечину. Он хотел принцессу, а ему вручили ведьму и дочь рабыни.

- Отец никогда не отдал бы вам Лили, - твердо сказала Искра. – К ней сватается председатель Первого Морского банка.

Тео лишь махнул рукой. Искре сразу стало ясно, что отец был бы вынужден отправить Лили в Эссенвилль. И никакой богатый и влиятельный жених не помог бы.

- Что ж, мне не повезло, - вздохнул Тео и задумчиво постучал пальцами по столешнице. – Впрочем, ладно. Что вы

умеете делать, госпожа Бувье?

Искра испуганно посмотрела на него.

- Что вы имеете в виду?

- Работа по дому. Стряпня. Уборка. Работа в саду, - Тео прикрепил череп к тряпичной груди и задвинул ящик стола.
- Потому что Лили стала бы моей супругой. А вы...

Он посмотрел на Искру так, что она почувствовала себя обнаженной. Впрочем, нет, это не было каким-то мимолетным ощущением – платье Искры дрогнуло и затрепетало, теряя цвет и плотность ткани и становясь прозрачным. Искра ахнула, попробовала прикрыться – и этого тоже не получилось, руки не слушались. К щекам прилила кровь, в висках застучали сотни молоточков, и Искра на миг испугалась, что умрет от стыда. Хозяин Эссенвилля рассматривал ее, словно рабыню на рынке, а она не могла ни защититься, ни прикрыть своей наготы.

Это длилось недолго. Лицо Тео едва заметно дрогнуло, и платье вновь обрело цвет и плотность, скрыв тело Искры. Невидимые оковы на запястьях исчезли – тогда Искра рванулась к столу и прорычала:

- Негодяй! Как вы смеее!

Тео взмахнул рукой – легкий жест был изящным, почти танцевальным, но Искра отлетела в сторону и рухнула на диван. Руки вновь налились знакомой тяжестью незримых оков, и она разрыдалась от бессилия.

- Как вы смеее... - только и смогла повторить она. Тео

усмехнулся.

- Смею, дорогая моя, еще как смею. Вы дочь рабыни, вы ведьма – а я инквизитор, пусть и бывший. Чем быстрее вы поймете, кто хозяин положения, тем будет лучше для вас, - он сделал паузу и добавил: - Ну и не осмотреть полученный товар было бы неразумно.

Значит, она всего лишь товар... Только мачеха могла настолько четко указать Искре ее место.

- Так что вы умеете, госпожа Бувье? – спросил Тео так невозмутимо, словно ничего не произошло.

- Я умею все, - выдохнула Искра. Сейчас ей хотелось только одного: чтобы все кончилось как можно скорее. Пусть этот негодяй делает то, что захочет – лишь бы наконец-то оказаться от него подальше. – Могу варить кофе. Печь пироги. Шить. И высаживать цветы тоже могу.

Тео усмехнулся. На мгновение Искре внезапно показалось, что он ее немного жалеет – но только на мгновение. Вряд ли инквизитор, пусть даже и бывший, способен жалеть ведьму. Тем более, его обманули, всучив какую-то дрянь вместо желанной женщины.

- Хорошо, - кивнул он. – Тогда будете заниматься садом. Я давно хотел привести в порядок орхидеи.

Тео вновь одарил Искру цепким взглядом и добавил:

- Пожалуй, ни у кого в этих краях не будет такой прелестной садовницы.

Прелестная садовница. Что ж, спасибо и на этом. Пожалуй, с господина Тео стало бы скормить Искру крокодилу – и немного успокоившись, Искра признала, что предпочла бы крокодила.

Крокодил, как рассказал Лотар, провожавший Искру к пруду, был ручным – конечно, до определенных границ. Он шлялся по саду, привязанный за ногу длинной веревкой, и Искра, в первый раз увидев его возле орхидей, заорала от страха.

Крокодил посмотрел на нее так, словно хотел спросить: «Барышня, вы припадочная или да?»

Лотар сказал, что крокодил не кусается и никогда ни на кого не нападал, и Искра относительно успокоилась. Переодевшись в рубашку и штаны, которые больше подходили для работы в саду, чем платье, она занялась орхидеями.

Здесь теплый и влажный климат был идеальным для этих цветов. Бродя у темного, заросшего пруда, Искра с искренним удивлением рассматривала все богатство цветов, вольготно разросшихся на стволах и корнях здешних кипарисов. Орхидею называли королевским цветком, за нее на севере платили бешеные деньги, и Искра подумала, что могла бы озолотиться, продав, допустим, дюжину букетов из здешнего дикого и буйного великолепия.

Она просидела у пруда до раннего вечера, обрезая увядшие цветы. Тео все-таки был отпетым мерзавцем, он поступил с ней гнусно, сделав ее платье прозрачным, однако Ис-

кра вдруг обнаружила, что ее гнев почти иссяк. Она была жива, вот и не стоит лишний раз накручивать себя напрасными горькими размышлениями.

Крокодил выбрался из кустов миндаля и, выразительно взглянув на Искру, потряс задней лапой, приглашая снять с него веревку.

- Отстань уже, - сказала Искра, опасливо косясь на него.
- Я тебя боюсь.

Она готова была поклясться, что на крокодильей морде появилось изумленное выражение. «Боишься меня? – будто хотел спросить крокодил. – Я исключительно мирный и приличный ящер!»

- Его не стоит бояться, - услышала она голос Тео. – В большинстве случаев он ведет себя вполне воспитанно.

Искра обернулась и увидела Тео – хозяин Эссенвилля стоял неподалеку и довольно рассматривал результаты ее сегодняшних трудов. Искра действительно сумела привести в порядок почти половину орхидейного богатства и имела все основания гордиться собой.

- Да, теперь тут вполне прилично, - признал Тео, оглядывая цветы. – Вам приходилось бывать на болотах?

- Ни разу, - призналась Искра, - и я как-то не собираюсь туда идти.

- И напрасно, - усмехнулся Тео. – Здешние болота просто кладезь интересного и полезного. Бросайте ваши инструменты, пойдемте прогуляемся.

- И не подумаю, - хмуро ответила Искра. – На болота на ночь глядя? Я там ничего не забыла.

Голову сразу же прострелило болью, и Искра увидела себя со стороны: вот кукла послушно кладет резак в корзинку и, поднявшись на ноги, идет к Тео. Вот, значит, как. Она должна безоговорочно подчиняться хозяину – иначе он заставит ее быть покорной... Должно быть, он всегда добивается, чего хочет – как и любой другой инквизитор.

Ладони и запястья вспыхнули, и наваждение исчезло. Искра снова была собой, она избавилась от насланного наваждения, и ее руки горели, разбрызгивая на траву огненные плевки – боли не было, и, когда пламя иссякнет, кожа будет гладкой и чистой. Тео ухмыльнулся и провел ладонью по воздуху, словно ласково погладил невидимое животное.

Огонь исчез, словно его и не было.

- Я не люблю, когда мне перечат, - признался хозяин Эсенвилля. – Тем более, по таким пустякам. Вас так пугает прогулка со мной?

Искра кивнула. Да, именно так. Все это время она до одури боялась этого человека – а когда узнала, что он бывший инквизитор, то стала бояться еще сильнее. Ведьме не стоит ждать ничего хорошего. Она убедилась в этом, когда ее платье стало абсолютно прозрачным.

- Я никуда не пойду, пока вы не извинитесь, - твердо сказала Искра. Пусть она была полностью во власти этого человека – это не значит, что она будет терпеть неподобающее

обращение. – Вы сегодня очень сильно обидели меня.

- Да неужели? - улыбка Тео оказалась вполне доброжелательной. – Джентльмен никогда не обидит леди. Но вы правы, сегодня я перегнул палку. Мне не следовало так себя вести, простите. Я больше не сделаю вам ничего дурного.

Искра шмыгнула носом. На мгновение ей стало тоскливо.

- Хорошо, я вам верю, - вздохнула Искра. – Только пожалуйста... Не делайте мне больно. И не надо так поступать с моей одеждой...

Тео улыбнулся ей настолько светло и обворожительно, что Искра против воли почувствовала, как к щекам снова приливает румянец. Должно быть, ему просто нравилось ее смущать. Просто так, чтоб не забывала, кто тут главный.

- Не буду. Но и вы мне не перечьте.

- Не буду, - кивнула Искра. Если Тео снова найдет на нее головную боль такой силы, то она наверняка умрет.

Ей вдруг подумалось, что Тео совершенно не умеет вести себя с людьми. Что ему проще надавить и заставить, чем объяснить.

Они неторопливо обошли пруд, вышли на дорогу и вскоре оказались на самой настоящей пристани. Здесь уже успели засветить небольшой фонарь, и по темной воде, на которой медленно покачивалась лодка, бежала золотая дорожка.

- А что там, на болотах? – поинтересовалась Искра. Вполне возможно, что Тео привезет ее к какому-нибудь островку, надругается и бросит в болото на съедение диким родствен-

никам своего крокодила – это вполне соответствовало тем страшным историям, которые Искра слышала дома. Тео помог ей устроиться на скамье, взял весла, и лодка неторопливо двинулась вперед. Уходящее солнце тепло подсвечивало последними лучами причудливые стволы деревьев, утопающие в воде, где-то наверху, среди прядей мха, что свисали с ветвей, лениво перекликались птицы. Искра вдруг подумала, что на болоте действительно красиво – пусть, конечно, это весьма необычная красота.

- Там много любопытного, - сказал Тео. Искре казалось, что весла в его руках работают сами по себе, загребая воду, а Тео держит их просто для вида. – Например, эндемичные растения. Знаете, что это?

Искра кивнула. Теплый ветерок прошелся по ее спине, скользнул по воде и исчез среди деревьев.

- Да. Это растения, которые растут в определенном месте, и нигде больше.

Тео одобрительно посмотрел на нее.

- Кто научил вас садоводству, госпожа Бувье?

- Бабушка. Ей бы понравились ваши орхидеи.

Тео задумчиво кивнул. Лодка с неторопливой величавостью выплыла к небольшому островку, и Искра увидела небольшую хижину. Круглая, с колоннами, что поддерживали черепичную крышу, она казалась игрушечной. Тео вновь провел рукой по воздуху, и в одном из окон появился огонь.

- Вот мы и приехали, - сказал он, и лодка ткнулась носом

в берег.

Вопреки ожиданиям Искры, в домике оказалось вполне уютно и очень чисто. Одна-единственная комната навевала воспоминания о больнице – возможно, потому, что в самом центре стоял сверкающий металлический стол, похожий на тот, который Искра однажды видела у хирурга – однажды ее возили в больницу зашивать ногу после падения с лошади. Впечатления остались непередаваемые.

Искра медленно прошла вдоль стены, рассматривая содержимое аккуратных ящичков – там были аккуратно сложенные черепа птиц и животных, разноцветные камни, перья, завитки ракушек, одним словом, настоящее собрание колдовских диковинок. Ими можно было любоваться целый день. Похоже, бокор работал и проводил ритуалы именно в этом месте – и действительно, не вести же ему заказчиков в свой дом... Тео тем временем набросил на плечи темный легкий плащ и принялся раскладывать по столу какие-то ножи – возможно, из инструментария с прошлого места работы. Искра ощутила невольную дрожь и вдруг подумала: кто оставил Тео на память тот шрам?

- И что же вы собираетесь делать? – спросила она. Тео выдвинул из-под стола аккуратный ящик и, вынув из него предмет, одновременно похожий на вилку и штопор, произнес:

- Я весь день наблюдал за вами, Ивис. Вы умны, старательны, при этом не боитесь сказать «нет» даже там, где должны молчать.

Он был прав. Искра привыкла стоять за себя – не было и дня, чтобы мачеха не поливала грязью «строптивую девку», которая осмеливалась перечить хозяйке дома. Отец хмурился, наказывал Искру за непослушание, зато бабушку это вполне устраивало. «Молодец, Искорка! – говорила она. – За тебя только Господь Бог, помни об этом и не сдавайся. Считаешь, что права – стой на своем».

- Вы так говорите, будто это хорошо, - сказала Искра. – А ведь господа обычно не любят непокорных рабынь.

Тео усмехнулся, словно Искра сморозила невероятную глупость.

- Вы не рабыня, Ивис, - доброжелательно ответил он. – Будем говорить честно - я бы с удовольствием отпустил вас домой, да только боюсь, что семья вас не примет. Или все-таки примет? Не испугается злой молвы, которая припишет нам обоим то, чего не было и быть не может?

В носу защипало. Конечно, отец и на порог ее не пустит. Ему надо выдать Лили за крупного финансового воротилу, а Искра, ведьма и блудница, бросит тень на всю семью.

- Не примет, - понимающе кивнул Тео. – Мне это стало ясно, когда ваш отец написал мне о том, что вы приедете. Вас просто выбросили, раз выпал случай. Я правильно понимаю вашу семейную ситуацию?

Искре вдруг стало очень холодно и очень грустно. Она окончательно поняла, что никогда не вернется домой. Тео был прав: ее, ненужную, лишнюю, вечную помеху, взяли и

выкинули. Обменяли на жизнь и здоровье для прекрасной Лили, законной дочери господина Жерара. То, что об этом говорил такой человек, как Тео Эссен, лишь усиливало боль.

Щеки и ладони стало печь. Искре захотелось заплакать, но глаза были сухими. Тео подошел и, помедлив, словно она могла неправильно истолковать его движение, взял ее за руки.

- Если вы вспыхнете здесь, то все взлетит на воздух, - мягко сказал он, и Искра ощутила, как внутреннее пламя гаснет. – Не надо, Ивис. Возьмите себя в руки.

- Хорошо, - едва слышно ответила Искра. Тео выпустил ее руки и осторожным движением, будто боялся спугнуть, опустил ладони ей на плечи.

Искра застыла на месте, не зная, что делать и о чем думать. От чужих рук растекался жар, наполнявший тело мягкой покорностью, скуластое лицо Тео было совсем близко, и где-то на окраинах разума мелькнула мысль: я позволю ему сделать все, что он захочет. Даже убить. Это было томительное и жуткое ощущение, и Искра тонула в нем, не делая никаких попыток спастись.

- Увы, семья вас не примет, - негромко повторил Тео, не убирая рук. – Быть садовницей – слишком мелко для ведьмы огня, а стать моей любовницей – нет, это слишком низко для меня. Навязали вас на мою голову, Ивис. Что же с вами делать...

Наваждение медленно ушло, и Тео убрал руки. Некоторое

время они с Искрой стояли рядом, а потом Тео зачерпнул из ближайшего ящика горсть сверкающих рыжеватых камней и вернулся к столу.

Искра вздохнула с облегчением.

- Вы ведь хотели жениться на моей сестре, - напомнила Искра. Тео усмехнулся.

- Хотел. Но вы не она, так что даже не пытайтесь.

Ну конечно. Куда уж такой, как Искра, совать свой нос к господам вроде Тео Эссена. Ей и дышать-то при нем следует через раз.

- Я не об этом, - сказала она, стараясь, чтоб в голосе не звучала обида. Тео махнул рукой: дескать, хватит. Искра вдруг подумала, что он хорош собой. К нему хочется прикоснуться и не убирать руки. Плечи помнили его ладони, а отпечаток пальцев незримо пылал на щеке.

Это было наваждение. Безумие.

- Я имела в виду, что вам, должно быть, очень досадно, что вместо Лили вы получили такую, как я, - сказала Искра. Тео усмехнулся.

- Было, - ответил он. – Но, кажется, я придумал, к чему же вас все-таки можно приспособить.

- И к чему же?

Тео бросил какой-то мелкий предмет в сторону Искры – она поймала его и, открыв ладонь, увидела кусок янтаря с вплавленной в него мошкой.

- Предлагаю вам стать моей ассистенткой, - сказал Тео.

– Ничего сложного, но к своим вещам в этом месте я могу допустить только ведьму или колдуна. Будете следить за порядком, делать уборку, ну и, разумеется, пополнять запасы. А самое сложное – помогать мне после обрядов. Сразу скажу, что я невыносим и плохо умею общаться с людьми, но вы это уже успели заметить.

Он сделал паузу и спросил:

- Согласны?

- Согласна, - выдохнула Искра. Что еще ей оставалось?

Тео кивнул.

- Вот и замечательно, - улыбнулся он. – Сегодня вам предстоит серьезно потрудиться.

Несмотря на то, что Искра была ведьмой, она никогда не видела ни одного колдовского ритуала. Отец считал, что такие занятия не приведут ни к чему хорошему, мачеха поддакивала, что действующую ведьму никто и никогда не возьмет замуж, и бабушка, которая редко находила с ними общий язык в вопросах воспитания Искры, в этом случае вполне соглашалась с сыном и невесткой.

Тео протянул Искре такой же плащ, как тот, который был накинут на его плечи. Искра послушно нырнула в темную, почти невесомую ткань, и в какой-то миг ей почудилось, что она окончательно оставила за спиной все свое прошлое.

Она будет ведьмой. Она все-таки будет ведьмой, и вряд ли найдется порядочный и приличный мужчина, который возь-

мет ее замуж.

Теперь, когда Тео, не говоря больше ни слова, готовился к обряду, Искра смотрела на него и не могла отвести глаз. Все его плавные движения были наполнены силой и скрытой властью. Стройный, гибкий, он двигался по комнате, словно танцор по паркету – возможно, это и был танец, Искра слышала, что иногда колдуны танцуют, заклиная свои жертвы и погружая их в транс.

- Не спать! – окликнул ее Тео, и Искра встрепенулась и принялась всем своим видом изображать готовность сделать все, что потребуется. Тео вновь одарил ее оценивающим взглядом и усмехнулся.

- Мои гости уже прибыли, госпожа Бувье. Можете смотреть в окошко.

В следующий миг огонек в лампе угас, погрузив комнату во мрак. Искра растерянно таращилась во тьму – и вдруг в ней вспыхнула полоска света: это открылась дверь. Силуэт Тео скользнул за порог, и Искра, стараясь ни на что не наткнуться в темноте, поспешила к окну.

Теперь, когда глаза привыкли, она ясно видела, что наступившая ночь не была такой уж непроглядной. Выглянув в окно, Искра увидела, что на воде толпятся лодочки, целая дюжина лодок с людьми. Мужчины и женщины, юные и совсем старые, все они смотрели на стоящего на крыльце Тео с ужасом и благоговением, словно в эту минуту он был единственным существом во всем мире, способным решить их

общую судьбу. Факелы на носах лодок рассыпали по воде и древесным стволам теплые брызги света.

- Что? – глухо спросил Тео. От него сейчас веяло таким могуществом, что Искра с трудом сдерживала дрожь.

Он ведь живой человек. У него есть свои желания, мечты и страхи, он надеется и, должно быть, кого-то любит. Но сейчас, замороженная темной фигурой в плаще, Искра не верила, что хозяин Эссенвилля имеет хоть какое-то отношение к людям.

Это было запредельное, потустороннее существо.

Это было по-настоящему жутко, невозможно, недопустимо, но Искра понимала, что ее неудержимо влечет к человеку, стоявшему перед лодками.

- Зиматонская тля! – крикнул мужской голос. Тео кивнул, словно ожидал услышать именно это.

- Моя награда? – спросил он. Женщина, которая сидела в ближайшей лодке, протянула руку и осторожно опустила в траву туго набитый мешок. Деньги, разумеется, подумала Искра, и в это время мешок вздрогнул и проворно пополз к дверям. Дверь приоткрылась, мешок вполз в хижину и замер возле стены.

- Хорошо, - кивнул Тео, и воздух вокруг него вспыхнул, наполненный нестерпимым белым сиянием.

Искра зажмурилась. Кто-то испуганно вскрикнул и тотчас же умолк.

Искра так и не поняла, откуда на острове взялась коза.

Только что ее не было – и вот она уже стоит рядом с Тео, испуганно перебирает тонкими ногами в напрасной попытке сбежать. Одного взгляда на животное хватало, чтоб понять: оно зачаровано. Тео заломил ее голову, подставив горло козы к небу, и резко взмахнул рукой. Коза задергалась в его руках, из перерезанного горла хлынула кровь, и Тео, обождав несколько секунд, столкнул козу в болото.

Она тотчас же исчезла в воде, и все умолкли. Стало тихо-тихо, и в этой тишине Искра вдруг слышала отчетливое бульканье.

Тео сделал шаг назад.

Болотная вода забурлила, волны качнули лодочки и побежали на берег. Люди дружно ахнули – всмотревшись, Искра увидела, что вода имеет неприятный красноватый оттенок. Неужели кровь? Одна из женщин в лодке пристально посмотрела в воду и вдруг закричала:

- Тля ушла! Ушла!

Искра прищурилась: отсюда, конечно, ничего нельзя было разглядеть, но судя по восторженным воплям людей в лодках, красная вода была наполнена той самой тлей, которая пожирала их урожай. Тео хлопнул в ладоши, и бурлящие волны унялись, а красный оттенок из них исчез.

Все закончилось.

- Уходите, - негромко сказал Тео и шагнул к дверям. Лодки дрогнули, разворачиваясь, а в лампе снова ожил огонь, озаряя комнату. Тео сбросил плащ на пол и, осторожно раз-

миная левое запястье, поинтересовался:

- Ну что, производит впечатление?

- Невероятно! - призналась Искра. – Я никогда не видела ничего подобного. А откуда вы взяли козу?

- С фермы, она на другой стороне болота, - равнодушно сказал Тео и принялся расстегивать рубашку.

Искра замерла, словно это она была той козой, и над ней занесли нож. «Сделать вас своей любовницей – в этом не будет чести ни для меня, ни для вас», - прозвучал в ее ушах голос Тео. Вот как. Значит, он просто усыпил ее бдительность...

Тео прошел к столу, повернулся к Искре спиной, и она увидела, что рубашка залита кровью.

- Не надо ахать, - недовольно сказал Тео. Рубашка упала на пол сырой тряпкой, и Искра увидела, что вся спина Тео покрыта мелкими кровоточащими шрамами. – Возьмите губку и порошок... вон та коробка у окна.

Искра подчинилась, хотя ей больше всего хотелось закричать от страха. Она боялась крови, никогда не видела чужих ран и искренне и всеми силами души хотела бы сейчас оказаться как можно дальше от этого места.

Губка была маленькой и темной, а порошок в глиняном горшочке – серебристым. Искра послушно все взяла и, подойдя к Тео, вдруг подумала, что сейчас впервые в жизни дотронется до мужчины. В этом был густой сладкий ужас, и Искра с трудом держала себя в руках, чтоб не лишиться

чувств.

- Губку – в порошок, - приказал Тео. – И стирайте кровь. Искра подчинилась.

Губка действовала, как ластик. Когда Искра провела по первому порезу, то он тотчас же затянулся, оставив на коже едва заметную полоску шрама. От Тео веяло теплом, легким, едва уловимым запахом сухих трав, и страх, который обнимал Искру все это время, медленно разжал пальцы. Сейчас хозяин Эссенвилля не казался ей страшным – он был просто человеком, нуждавшимся в помощи.

В груди поднималась волна тепла. Искра убирала кровь и чувствовала, как ладони печет от волнения. Тео сидел, не шевелясь, позволяя ей сделать свою работу, и Искра вспомнила, как он сказал, что она – не ее сестра.

- Как это получилось? – спросила она, пытаясь отвлечься от странного чувства, которое уверенно наполняло ее грудь.

- Магия всегда причиняет боль, - ответил Тео. Искра стерла последний шрам и, отложив губку, сказала:

- Все-таки хорошо, что вам досталась я, а не Лили. Вряд ли бы вы привели ее в это место.

Тео усмехнулся и ничего не ответил.

Глава 2. Тео исповедуется

Церковь святой Катрины была единственным храмом на всю округу, и Тео искренне удивился, когда обнаружил, что все скамейки пусты. Обычно тут всегда кто-то был. Фермеры приходили помолиться об урожае, женщины просили святую о том, чтоб мужа бросили пить, на паперти сидели нищие, а сегодня надо же, никого.

Ну и славно. Значит, Эжен свободен.

Тео неторопливо подошел к мраморной чаше со святой водой и, смочив пальцы, дотронулся до лба. Сразу же стало легче, словно невидимая рука сделала мир прозрачным и ярким. Храм был пронизан солнечным светом, в нем было свежо и прохладно, и влажная жара, царившая на улице, не проникала за эти белые высокие стены. Стараясь ступать как можно тише, не нарушая благоговейной тишины, Тео прошел к исповедальне и, сев в кабинку, убедился, что Эжен на месте и готов его слушать.

- Простите меня, святой отец, ибо я грешен.

Его будто бы погладили по голове: не бойся, все хорошо. Ты там, где тебя поддержат, что бы ты ни сделал. Тео помнил это чувство – оно всегда охватывало его, когда он уничтожал очередного злонамеренного колдуна или ведьму. Это было похоже на освобождение и спасение.

- А, Тео! – судя по голосу, Эжен был крайне рад его услы-

шать. – Что случилось, старый грешник?

Тео подумал о нем с теплом. Эжен ему искренне нравился. Он не знал, как можно в двадцать лет уйти от мира и приехать на другой конец страны, чтоб укрепляться в вере самому и помогать другим. Но Эжен уже десять лет был настоятелем храма, и Тео мог с уверенностью сказать, что его товарищ настоящий святой в миру. И настоящий друг, что еще важнее.

- Ты уже слышал, что я заработал девушку? – поинтересовался Тео. Вопрос был напрасным: вся округа была в курсе. Ивис Бувье пользовалась всеобщим сочувствием – такая юная, нежная и в лапах колдуна, который уж точно своего не упустит и всесторонне надругается над девицей.

- Конечно, - ответил Эжен. – Когда собираешься венчаться?

Тео презрительно фыркнул. Ивис была совершенно не в его вкусе, и он сразу же дал ей это понять. Рыжая ведьма с усеянными конопушками плечами и дерзким нравом, который почти не скрывала – да уж, из нее получится прекрасная жена. Конечно.

- Я рассчитывал на ее сестру, - признался Тео и спросил: - Эжен, вот что мне теперь делать?

Некоторое время Эжен молчал, а потом спросил:

- Тебя восстановят в инквизиции, только если ты женишься?

Тео скорчил презрительную рожу и тотчас же подумал,

что находится в храме Господнем. Но видит Бог, ему и без того пришлось вынести слишком много. Сперва он, не имея никаких нареканий за все годы службы, умудрился перейти дорожку новому начальнику отдела – да так удачно, что потом у него появилось всего два варианта дальнейшей жизни, отставка или тюрьма. Затем три долгих года на этих болотах – и наконец-то забрезжила надежда, ему намекнули на возможное возвращение в столицу и работу уже на совсем другом уровне.

Проблема была в том, что на такой уровень допускались только женатые сотрудники. Их считали более осмотрительными, уверенными и устойчивыми к любым неприятностям и сложностям.

- Мне не на ком жениться, - угрюмо сказал Тео. – Во-первых, она ведьма, к тому же незаконнорожденная от рабыни. Во-вторых, она мне просто не нравится. А с женой надо не просто жить под одной крышей. Ну и в-третьих, я уже нашел ей занятие. Будет моей ассистенткой, и довольно с нее.

Он подумал, что слегка кривит душой. Вчера, когда Ивис обрабатывала его раны, Тео в какой-то момент захотел, чтобы она не убирала рук. У нее были очень нежные пальцы – наполненные внутренним огнем, они могли бы убивать и исцелять с одинаковым успехом. Ее пламя запечатывало кровь, и Тео как-то вдруг понял, что теперь его магия никогда не оставит на нем следов.

Он больше не станет расплачиваться за волшебство соб-

ственной кровью. Огонь Ивис Бувье все исправил.

- Не так уж она тебе и неприятна, - Эжен словно мысли прочитал, Тео не раз замечал за своим другом такое умение. – Свободомыслие сейчас ценится, я уверен, что именно такой брак пойдет тебе на пользу. Ну а нравится или не нравится... Ты ведь можешь вести себя с ней так, как подобает джентльмену, не обижая и не задевая? Со временем вы вполне сумеете приспособиться друг к другу. Можно подумать, наши с тобой родители вступили в брак по великой любви – а все-таки жили вполне счастливо. Мудрецы говорят, что любовь живет всего три года. А вот здравый смысл, уважение и понимание – эти славные господа держатся намного дольше.

Тео снова ухмыльнулся. Эжен принял свою судьбу, не познав женских объятий, но в том, что касалось семьи и отношений, рассуждал на удивление здраво. Тео никогда бы не подумал, что сумеет обсуждать подобные вещи с девственником.

- И все-таки она мне не нравится, - искренне сказал Тео.

- Ты ей тоже, - заметил Эжен. – Это уж можешь быть уверен, она тебя боится и презирает.

- Это еще почему? – взвился Тео. – Я ничего плохого ей не сделал. Знаешь, как поступил любой другой на моем месте? Драл бы ее всю ночь, а утром отправил бы на ферму, где рабыне самое место. Вот и все.

Эжен негромко усмехнулся.

- Тогда она бы точно в тебя влюбилась. Женщин хлебом

не корми, дай полюбить негодяя. Да и в принципе люди любят встать в дерьмо и думать, какими лентами его можно было бы украсить. Но пока вы просто два хороших человека, которым надо притереться друг к другу, только и всего.

Тео некоторое время задумчиво рассматривал старый шрам на запястье, потом спросил:

- Ты уверен, что она хорошая?

- Все люди хорошие, у Господа нет плохих, - твердо сказал Эжен. - И эта несчастная девочка тоже хорошая. Будь с ней помягче, Тео, ей в самом деле страшно и плохо. И не на кого опереться во всем белом свете, кроме тебя. Сам подумай, что она при этом чувствует.

- Попробую, - вздохнул Тео, - хотя я, похоже, уже наворотил дел.

И он кратко рассказал о том, как поступил с платьем Ивис, а потом заставил пойти с ним на болота, что она видела ритуал, а потом обрабатывала его раны. Некоторое время Эжен молчал, обдумывая услышанное, а затем произнес:

- Пост еще не начался, так что я с удовольствием у тебя поужинаю. А заодно познакомлюсь с твоей неожиданной госпожой Ивис. Не забывай, Тео, она твоя гостья, а не рабыня и не вещь.

- Мясной пирог и красное вино, - улыбнулся Тео. Он всегда любил, когда Эжен приезжал в Эссенвилль: его присутствие будто бы озаряло все вокруг ярким светом. Вот и сейчас Тео почувствовал облегчение.

Возможно, все еще устроится, как надо. Ему хотелось в это верить.

Ивис обнаружила у пруда. Несколько минут Тео стоял, глядя, как она обрезает увядшие цветки орхидей, то и дело отбрасывая с плеча на спину непослушную рыжую косу. Солнечные лучи падали сквозь листву кипарисов и будто бы окутывали девушку мягкой вуалью. Мир вокруг был сонным и тихим, как и всегда в послеобеденную пору, когда кругом царит лишь влажная жара, и все живое погружается в ленивую дремоту.

Тео запоздало понял, что солгал на исповеди. Ивис была недурна собой, она вполне могла бы составить партию хорошему человеку. Вспомнилось ее тело в прозрачном платье – Ивис была настолько тоненькой и хрупкой, что ее можно было сломать неосторожным движением. Возможно, Эжен прав, и им надо просто притереться друг к другу. Интересно, невинна ли она на самом деле или просто имитирует невинность с умением опытной кокетки?

Ивис обернулась и доброжелательно взглянула на Тео, но потом поймала его взгляд, поняла, о чем он думал в эту минуту, и тотчас же стала серьезной.

- Добрый день, господин Эссен, - сказала она и снова зашелкала ножницами.

- Добрый день, Ивис, - Тео улыбнулся, подошел к девушке и сел рядом на траву. Она не отодвинулась, никак не вы-

казала своего неудовольствия, но Тео чувствовал, что Ивис предпочла бы остаться одна.

Эжен был прав: бокор смущал свою добычу. Смущал и пугал – хотя бы потому, что девушка не знала, чего от него ждать, и как он поведет себя в следующую минуту.

- Я почти закончила с орхидеями, - сказала Ивис. Тео кивнул. Все-таки девчонка слишком упряма – а Тео терпеть не мог, когда ему противоречили. Постоянно с кем-то бодаться – увольте. Ее сестра наверняка знала свое место, как и полагается барышне из благородного семейства.

Или это просто он одичал на болотах и забыл, как себя вести с девушками?

- У вас прекрасно получилось, - заметил Тео. – Сегодня у меня будут гости, отец Эжен, настоятель храма святой Катрины, и Ульрих Леклер, глава здешнего управления полиции. Если пожелаете, то можете к нам присоединиться.

По лицу Ивис скользнула тень, словно Тео предложил ей что-то непотребное. Он невольно стал чувствовать раздражение. Можно подумать, тут никто никогда не видел женщин и так и ждет, как бы броситься на свежеприсланную ведьмочку.

- А в качестве кого вы меня приглашаете? – поинтересовалась Ивис. Тео усмехнулся.

- В качестве моей гостьи, разумеется. Послушайте, госпожа Бувье, если бы я считал вас своей рабыней, то отправил бы на ферму, а не делал помощницей. Согласны?

Узкие плечи Ивис дрогнули под рубашкой.

- Откровенно говоря, я уже давно не знаю, чему можно верить, - призналась она и, сунув руку в карман, протянула Тео скомканный листок бумаги. – Вот, взгляните.

Тео разгладил листок и прочел аккуратные строчки, написанные почти каллиграфическим почерком:

«Здравствуй, Искра!

Даже и думать не смей ни о каком возвращении домой! Ты должна понимать, что твой отец никогда не нарушит данного слова и не примет тебя, если ты наберешься глупости сбежать или сделать что-то еще, настолько же неподобающее. Тео Эссен спас Лили от неминуемой смерти, и выполнение его требования – самое малое, что мы можем сделать в знак благодарности за жизнь дочери. Будь покорна и послушна, не позорь своего семейства и прими свою судьбу. И я от всей души прошу тебя больше не тревожить нас какими-то глупыми письмами и просьбами. Прощай».

Некоторое время Тео молчал, а потом произнес:

- Как интересно. Семья отрекается от вас, но в то же время вы не должны ее срамить. Откуда взялась эта дрянная бумажонка?

Ивис шмыгнула носом, на какое-то мгновение став испуганным ребенком, потерявшимся в лесу, а не храброй девушкой.

- Я написала письмо по пути сюда, - негромко ответила она. – И сегодня получила ответ. Это пишет моя мачеха.

- Понятно, - кивнул Тео. Ему вдруг отчаянно захотелось сделать для этой несчастной девчонки что-то хорошее – вот только он понятия не имел, что именно. Эжен был прав: она ни на кого не могла опереться, она осталась совершенно одна во всем белом свете. – А Искра это вы?

- Да, - кивнула Ивис. - Так меня называли дома.

Тео снова улыбнулся – прозвище оказалось очень уместным. Рыжие волосы, ведьма огня – Ивис в самом деле была Искрой.

- Вы расстроены, полагаю, - сказал он. Ивис горько улыбнулась и, подобрав срезанную увядшую орхидею, принялась вертеть ее в пальцах, просто ради того, чтоб чем-то заняться.

- Расстроена? Нет. Я ожидала чего-то в этом роде. Просто... - Ивис сделала небольшую паузу, а затем сказала: - Просто теперь я действительно одна. Все кончено. Я в полной вашей власти, господин Эссен, и вы можете сделать со мной, что захотите, и никто вас не остановит. Вы в своем праве. Теперь это ясно.

Тео задумчиво подумал, что Ивис считает его чудовищем. Эжен был прав – впрочем, если выслушать столько исповедей, сколько пришлось на его долю, то невольно станешь понимать жизнь.

Он осторожно, словно не желая спугнуть, дотронулся до ее щеки. Ивис вздрогнула, но не отпрянула – если вчера у нее еще оставались какие-то надежды, то теперь она полностью приняла свою судьбу. Сейчас она была мягкой и покорной –

бери, делай, что хочешь.

- Я обещал не обижать вас, Ивис, - произнес Тео. – И я не имею привычки нарушать данное слово. Вы моя гостья и ассистентка, и бояться вам... - он задумался и продолжил: - Пожалуй, в самом деле, нечего. Разве что ваше упрямство доведет вас до беды, если вы не будете меня слушаться во время работы. Но для этого вы слишком умны.

Ивис посмотрела на него со страхом и надеждой.

- Правда?

Если ее обманули родители, то может ли она верить колдуну? Бывшему инквизитору, к тому же, чья обязанность – гонять как раз таких рыжих Искорок.

- Правда, - кивнул Тео. – Идите чистить перышки, жду вас на ужине.

Ульрих пил, как черт.

Когда он заезжал в гости, а это было каждую неделю по субботам, Тео доставал из погреба ящик дорогого красного вина, и полицмейстер уговаривал его в течение вечера, насколько при этом не пьянея – только в глазах появлялся блеск, а голос становился чуть громче, вот и все.

Сегодня Тео решил проверить, справится ли Ульрих с двумя ящиками красного крепленого, недавно привезенного с okazji из столицы. Просто так, из любви к искусству.

Помимо обещанного мясного пирога на столе было множество закусок - жареный сом с катавийскими приправами,

рис с черной фасолью и огромные красные раки, что свешивали с блюда клешни и усища. С кухни доносился запах персиков в карамели и сладких пирожков с ананасами и киви. Повариха Тео, старая чернокожая Эвельда, славилась своим мастерством по всей округе, и за ее креветок в белом соусе в самом деле можно было продать душу.

Тео купил ее на невольничьем рынке и дал свободу, едва отведав ее чечевичного супа. Помнится, бедная старушка расплакалась, сказав, что ей некуда идти...

...Эжен приехал первым и сразу же наткнулся на крокодила, который снова умудрился отвязаться, выбрался из кустов и широко раскрыл пасть, выпрашивая угощение. Зверюга обожала Эжена всеми фибрами своей холоднокровной души, и Эжен никогда не забывал привезти крокодилу что-нибудь вкусное. Вот и сейчас он вынул из сетчатой сумки крупную рыбину и забросил в распахнутую пасть, не боясь зубов. Довольный крокодил важно удалился в кусты расправляться с добычей, а Эжен пошел к дому.

- Когда же он лопнет, этакая прорва! - улыбнулся священник, пожав руку Тео, который ждал его на ступенях. – Добрый вечер, дружище, рад тебя видеть.

Тео уже не в первый раз подумал, что, может быть, ему и не стоит уезжать из этих мест. Тут у него есть настоящие друзья, и кто знает, сможет ли он снова завести с кем-то такую же крепкую и бескорыстную дружбу. Он прекрасно знал, как именно заводятся отношения в столице, и ему не нрави-

лось приятельствовать с кем-то на базе одной лишь выгоды. Ты мне, я тебе – прежде он считал, что это нормально, но теперь такой подход казался слишком пошлым.

Они прошли в столовую, где слуги ставили на стол последние тарелки с креветками и ароматные соусницы, и Эжен, заняв свое привычное место, поинтересовался:

- Где же твоя гостья?

- Я велел ей спуститься в семь, - сказал Тео и добавил: - Она сегодня получила письмо от родных и очень расстроена.

Эжен поднял левую бровь – не задавая вопросов, он мягко предлагал Тео рассказать все до конца.

- Семья окончательно от нее отреклась, - ответил Тео. - Она ведьма. Незаконная дочь, ну да ты и сам все это знаешь. Мачеха ее ненавидит. Как-то так, Эжен.

Эжен понимающе качнул головой.

- Вспомни свою работу, - посоветовал он. - Ты всегда помогал тем, кто нуждался в твоей помощи, защищал несчастных и протягивал руку тому, кто попал в беду. А твоя гостья сейчас в беде, и ей никто не поможет, если ты не поможешь. Будь собой, Тео, будь тем, кем ты был всегда. Это будет правильным.

Тео кивнул. Служанка внесла еще одно блюдо с черным рассыпчатым рисом и скрылась на кухне. Снаружи донесся стук колес – подъехал экипаж полицмейстера. Ульрих никогда не опаздывал на ужин.

- Иногда я думаю о том, что мне не стоит куда-то уезжать, -

признался Тео. – Что лучше остаться здесь и не искать новых приключений.

Эжен улыбнулся.

- Меня это радует, - искренне ответил он. – Я не хотел бы потерять такого друга, как ты.

Ивис и полицеймейстер вошли в столовую одновременно, и Ульрих, увидев ее, даже споткнулся, за что-то зацепившись каблуком. Девушка действительно была хороша, невероятно хороша – Тео, который сейчас смотрел на нее так, словно увидел впервые, не мог не признавать ее очарования. Рыжие волосы были подобраны в высокую прическу, которая больше подходила для замужней дамы, чем для юной леди, жемчужно-серое платье скромного покроя нежно и мягко облегло девичью фигуру, и Тео неожиданно для себя самого решил, что сегодня он снимет это платье, захочет этого Ивис или нет.

- Друзья, позвольте вам представить Ивис Бувье, мою гостью и ассистенку, - сдержанно произнес он. – Ивис, это отец Эжен, настоятель храма святой Катрины, и Ульрих Леклер, полицеймейстер.

Ивис улыбнулась, и в столовой будто бы на миг стало светлее. «Дьявольщина, - с какой-то растерянностью подумал Тео, - уж не влюбляюсь ли я снова?»

После своего скандального развода он решил больше никогда не попадаться в любовные сети. Куртизанки, которые получали установленную плату за свою любовь, казались ему

намного честнее законной жены, которую он однажды обнаружил в объятиях своего коллеги. И ладно бы это был только Ив Сен-Джон, который имел все, что шевелится! Жанна одарила своей любовью чуть ли не всех столичных инквизиторов первого ранга. Ну что поделать, нравились ей статные мужчины в форме...

После развода его жизнь окончательно покатилась кувырком под горку. Рогоносец по определению жалок и слаб, даже если до этого уничтожал злонамеренное колдовство лучше всех остальных. И ничего уже не доказать и не оправдаться...

В висках заломило от злости. Дьявол с ним, с прошлым, но как же иногда больно о нем вспоминать! Откинувшись на спинку стула, Тео указал Ивис на свободное место рядом с собой и взял хрустальный бокал за ножку. Слуга бесшумно наполнил его вином, и Тео произнес:

- Что ж, друзья, давайте ужинать!

Ни Эжена, ни Ульриха не надо было приглашать дважды. Гости разъехались поздно вечером. Когда экипаж Эжена скрылся в тумане, то Ивис, стоявшая рядом с Тео, негромко сказала:

- В моей семье всегда так провожали гостей. Мы тоже выходили к воротам и смотрели, как разъезжаются экипажи. Я стояла чуть в стороне - впрочем, сейчас это уже не имеет значения.

Тео вспомнилось, как Ульрих смотрел на девушку во вре-

мя ужина – если дело пойдет дальше такими же темпами, то полицмейстер скоро приедет свататься. Ульрих не был щепетилен в вопросах отношений и семейного древа. Подумаешь, ведьма и дочь рабыни. Мы и сами не баре, а красивую, воспитанную и порядочную девушку еще попробуй найди.

Будет изумительное украшение и дома, и супруга.

Тео представил, как Ивис и Лили стоят у ворот, провожая гостей – и на Лили смотрят, словно на дивный цветок, и ловят каждый ее взгляд и улыбку, и целуют ей руку. А Ивис – ну что Ивис? Постоянное напоминание того, что ее папенька в свое время был очень неразборчив в связях.

Должно быть, его взгляд изменился, потому что Ивис посмотрела на Тео, и по ее лицу скользнула тень.

- Вам сегодня потребуется моя помощь? – спросила Ивис. Тео неопределенно пожал плечами. лягушки на болоте, которые до этого молчали, внезапно заголосили так, словно кто-то огромный шел среди деревьев, мешая им спать.

- Пожалуй, нет, - ответил Тео. – Сети от болотника уже установлены.

Ивис удивленно подняла левую бровь.

- Болотника? – переспросила она. - Кто это?

- Люди тонут на этих болотах испокон веков, - сказал Тео. – Тут их тысячи, я уверен. От первобытных дикарей в тростниковых юбочках до пекаря Анри, который утонул на Пасху. И вот из всех этих мертвецов и складываются болотники. В такие ночи, как эта, когда от луны остается только ниточка,

они выбираются из трясины и идут к человеческим домам. Смотрят в окна, тоскуют по живому теплу... но не дай вам Бог поддаться на их стоны и открыть окно!

Ивис смотрела на него с ужасом ребенка, который слушает страшную сказку и верит в нее всем сердцем. И вроде бы рядом родные, которым можно доверять, но что будет, когда они уйдут, а ночник погаснет? Вдруг сказка оживет?

- Вы все это выдумали, - уверенно сказала Ивис, но не разжала руки – когда Тео заговорил о болотниках, она, возможно, не осознавая этого, вцепилась в его запястье, и тонкие девичьи пальцы были обжигающими, готовыми вспыхнуть. – Вам просто нравится меня пугать, вот и все.

- Обернитесь, - предложил Тео.

Ивис послушно обернулась в сторону сада – там, склонив голову над кипарисами, стоял болотник. Он не двигался, просто смотрел на дом и сад, с безжизненно опущенных рук, состоявших из множества перекрученных канатов мышц, стекала вода. Тьма на месте лица была непроницаемо густой, и от всей фигуры болотника веяло не страхом или угрозой, а каким-то запредельным, невыносимым одиночеством.

Тео думал, что Ивис закричит. Но девушка побледнела и начала медленно заваливаться на дорожку, лишившись чувств. Тео успел подхватить ее на руки – Ивис оказалась неожиданно легкой. От ее шеи и волос едва заметно веяло простенькими духами с ландышем, дыхание Ивис было лег-

ким, едва уловимым.

- Я же сказал, что поставил сетки, - устало выдохнул Тео.
— Он не пройдет.

В гостевой комнате было темно и тихо. Тео осторожно опустил Ивис на кровать и хлопнул в ладоши — тотчас же зажглась лампа, расплескав по бледному девичьему лицу золотые мазки света. Тео закрыл окно, попутно выглянув в сад: болотник стоял на прежнем месте, но отсюда его не было видно.

Ничего. Прокричат петухи, с востока на болота станет наползать рассвет, и болотник снова погрузится в трясину. Будет там спать и смотреть сны о живых.

Искра дышала тихо-тихо. Теохватило одного легкого движения, чтоб развязать тонкий шелковый пояс. У Ивис не было служанок, платье расстегивалось спереди, и мелкие жемчужные пуговицы так и выскакивали из прорезей. Когда Тео аккуратно спустил фонарики рукавов с веснушчатых плеч Ивис, то девушка открыла глаза и первым же делом залепила ему пощечину — крепкую такую пощечину, по всему дому отдалось.

- Не смейте, - горячий разгневанный шепот обжег лицо Тео. — Я в вашей власти, но... Не смейте.

Тео подумалось, что Ивис вполне способна испепелить и себя, и его. Он набросил на девушку сетку заклинания, которая не позволяла ей сопротивляться, и, расстегнув последнюю пуговицу, сказал:

- Пытаюсь привести вас в чувство, Ивис. Дать доступ воздуху. Не думайте ничего дурного.

К щекам Ивис прилил румянец, а глаза сверкнули набегающими слезами, сделав девушку действительно очаровательной. Она дернула рукой в напрасной попытке освободиться и вновь обернулась к Тео и проговорила уже громче и злее:

- Не смейте! И отпустите меня!

Да, похоже, Искра Ивис была из того сорта женщин, которым гнев только добавляет прелести. Сейчас она была просто очаровательна. Тео решил, что не подпустит к ней ни Ульриха, ни кого бы то ни было.

- Ну раз уж вам не нравится такой способ приведения в чувство... - Тео посмотрел на прикроватный столик, и графин воды, повинаясь его взгляду, поднялся в воздух. Ивис и ахнуть не успела, как поток воды рухнул ей на голову.

- ...то есть еще один вариант: побрызгать водой в лицо, - улыбнулся Тео и поднялся с кровати: пожалуй, девушку следовало оставить одну – заклинание уже почти растаяло.

- Негодяй! – Ивис закричала так, что в саду проснулись и встревоженно заголосили птицы. – Вы... Бессовестный! Бесстыжая морда! Сволочь такая!

Тео довольно рассмеялся и вышел из комнаты.

Письмо, которое он так долго ждал, принесли ранним утром. Тео взял конверт с серебряного подноса в руках вер-

ного Лотара, взвесил на ладони и негромко сказал:

- Что ж, вот и оно.

Лотар уважительно кивнул. Домоправитель был в курсе проблем хозяина, искренне ему сочувствовал и никогда не задавал лишних вопросов.

Конверт был из дорогой белоснежной бумаги, тяжелая темно-красная печать на сургуче принадлежала его высочеству Конраду Саттенвильду, старинному другу и покровителю Тео. Они учились на одном факультете столичного академиума, и в тот мрачный день, когда Тео покидал родной город и отправлялся в отставку, в глушь, на болота, Конрад сказал:

«Я напишу тебе, дружище. Сразу же, как только можно будет все исправить, я тебе напишу. Я тебя не забуду, мы все исправим».

Это «сразу же» затянулось на несколько бесконечно долгих лет. Тео полагал, что принц забыл о своем друге – стоит ли, в конце концов, помнить о тех, кто больше тебе не пригодится? У его высочества полно приятелей и без Тео Эссена. Но письмо все-таки пришло. Тео сломал печать, вынул лист бумаги и прочел несколько строчек, написанных прихотливым бисерным почерком:

«Тео, дорогой мой!

Не гневайся на меня, очень прошу. Я не забыл о нашей дружбе и своем обещании, и наконец-то все мои труды сложились в твою пользу. Если тебя устроит место внештатно-

го консультанта при твоём министерстве с быстрой перспективой роста до, собственно, министерского кресла, то я жду тебя и твою очаровательную супругу в столице. Сам понимаешь, без этого никак. Напиши о своём решении, с нетерпением жду твоего ответа.

Надеюсь, у тебя все хорошо. Поверь – дальше будет только лучше.

Искренне твой, Конрад».

Тео откинулся на спинку кресла и долго сидел с закрытыми глазами – до тех пор, пока Лотар не спросил:

- Милорд? Что с вами?

В голосе домоправителя была искренняя тревога. Тео вздохнул и ответил:

- Меня возвращают в столицу. Назначают внештатным консультантом.

- Не уверен, что понимаю, что это значит, милорд, - уважительно произнес Лотар. Тео вздохнул, отложил письмо на стол и ответил:

- То, что нынешний министр инквизиции где-то прокололся и скоро слетит со своего поста. Уже почти слетел. А я займу его место. Должность консультанта – просто декорация. Нельзя же меня вытащить просто так, ниоткуда.

Он поднялся и, подойдя к окну, выглянул в сад. Отсюда было видно, как Искра, оседлав толстенную ветку, обрезает розовые фаленопсисы. Крокодил, который сидел в траве, то и дело разевал пасть: требовал угощения. Он искренне по-

любил Искру и всеми силами старался избавиться от веревки, чтоб потом таскаться за девушкой по всему саду и клянчить вкусненькое, которое она ему, разумеется, не давала.

- Да уйди ты уже! – услышал Тео возмущенный девичий возглас. – Ну тебя!

Прощай, сад с орхидеями, прощай, добрый глупый крокодил, прощайте, болота и болотники... На мгновение Тео сделалось тоскливо. Он привык к этим местам, таинственным туманам и особенной магии, в которой птичий череп, раскрашенный особым образом, способен наслать лихорадку на человека с другой стороны мира.

Он вдруг испугался, что теряет все это.

- Я уезжаю, Лотар, - негромко сказал Тео. – Начинайте собирать мои вещи.

Он спустился в сад, невольно отметив, что стал по-другому смотреть на дом – это место почти мгновенно сделалось для него чем-то неважным и далеким. Скоро они уедут и никогда сюда не вернутся.

Это было грустно. Очень грустно. Тео привык относиться к этим краям с определенным ленивым презрением – и вдруг, когда появилась возможность наконец-то вернуться домой, его внезапно охватило печалью и осенней горечью.

Поди знай, что на самом деле нужно человеку, и что именно сделает его счастливым.

Тео прошел в сад – заметив его, крокодил незамедлительно захлопнул пасть и убрался в кусты. Ивис обернулась, и ее

взгляд снова стал холодным и строгим. Не девушка – ледяная статуя, какие делают на севере зимой и ставят у ворот, чтоб отогнать злых духов.

Иногда случается, что статуи оживают и идут в дом, к теплу. Хорошо, если успевают растаять.

- Доброе утро, Ивис, - улыбнулся Тео. – Смотрю, вам не спится?

Ивис отвернулась и снова взялась за работу. Срезанные листья и цветы падали вниз, в траву, и в этом было что-то, до края наполненное светлой печалью. Скоро вся его жизнь на болотах окончательно уплывет в прошлое. В столице этого не будет, в столице за каждый срезанный цветок орхидеи платят золотом, а дома держат дрожащих собачонок на тонких ножках, а не крокодилов.

- Я рано встаю, - ответила она. – Привычка.

- Простите меня, - Тео приложил руку к сердцу и склонил голову, надеясь, что у него сейчас достаточно виноватый вид. – Тот кувшин воды был лишним, признаю.

Снова щелкнули ножницы.

- Я уже говорила, что вы бессовестный бесстыдник? – спросила Ивис, и в ее голосе прозвучала искренняя обида.

- Говорили. Можете повторить. И сделайте милость, поверьте, я не собирался как-то воспользоваться вами.

Искра шмыгнула носом и ничего не ответила. Поверила или нет? Поди разбери.

- Да, я бессовестный бесстыдник, - признал Тео. – А вы

невероятная гордячка. Выходите за меня замуж.

От такого внезапного предложения девушка ахнула и не удержалась – соскользнула с ветки, неловко взмахнув руками, и свалилась с дерева в траву. Тео успел бросить в нее заклинание, и Искра зависла в нескольких дюймах от травинки. Тео подхватил ее, поставил на ноги и в очередной раз заметил, что эта Ивис действительно хорошенькая. Ее не портила ни простая полосатая рубашка садовницы, ни растрепанная рыжая коса, ни травинка, прилипшая к скуле.

У нее была светлая кожа, щедро украшенная россыпью мелких веснушек. Тео подумал, что это выглядит очень трогательно. Такая хрупкая красота, которую очень легко разрушить.

Он не хотел разрушать. Сейчас Тео искренне сожалел обо всем, что случилось – ему следовало быть более сдержанным и спокойным. Он должен был вести себя как джентльмен – а вел, как дикарь.

Они неправильно начали, но, возможно, у них еще был шанс.

- Что вы сказали? – спросила Ивис. Красивое гордое лицо дрогнуло так, словно Тео умудрился в очередной раз обидеть ее.

- Выходите за меня замуж, Ивис, - повторил он, не выпуская ее рук – маленьких, сильных, горячих. Тео почувствовал, как в ладонях девушки поплыли огненные ручейки – волнуется. Она так взволнована, что может вспыхнуть.

- Я не моя сестра, - ответила Искра, вложив в эти слова всю свою обиду. – Вы не раз говорили, что я вас недостойна, в отличие от нее. С чего бы вдруг такая щедрость?

- Меня возвращают в столицу, - ответил Тео. Сейчас следовало быть максимально честным и ничего не скрывать. – Через несколько месяцев, а может, и через несколько дней я гарантированно стану министром инквизиционного департамента. Для этого мне нужна жена, и я предлагаю вам стать ею.

Он подумал, что начинает сердиться. Ивис была в той ситуации, в которой такие предложения принимают, не ломаясь и не набивая себе цену. О чем тут вообще можно думать?

- Вот оно что. Вынужденный брак, - усмехнулась Ивис и добавила, явно пародируя слова Тео: - Вот, значит, насколько низко вы меня цените. В этих краях нет хорошеньких дурочек, которые побегут за вами?

Тео наконец-то выпустил ее руки. Эжен сейчас сказал бы, что обида Искры никуда не делась, что Тео не раз и не два успел глубоко обидеть ее, что теперь нужно быть спокойным и терпеливым.

Но Тео не стал бы его слушать.

- А напишите моему отцу? – предложила Ивис, и в ее глазах вспыхнули злые искры. Тео подумал, что сейчас, давая ему от ворот поворот, она испытывает неслыханное удовольствие. – Он сразу же отдаст за вас Лили. Вы же теперь не просто колдун на болотах, вы же теперь большая шишка! Куда

там всем остальным, правда?

Над рыжими волосами девушки вспыхнула щепотка искр. Тео сжал зубы – сильно, так, что челюсти заныли.

- Знаете, что? – сказал он. – Пожалуй, я так и сделаю. Мне нужна спокойная и милая супруга, а не такая несносная горячка. Воевать с вашим упрямством каждый божий день? Увольте, у меня сил не хватит.

Искра презрительно фыркнула.

- Да на здоровье! – воскликнула она. - Что вы о себе возомнили, господин Эссен? Вы оскорбляли меня, вы глумились надо мной, вы... - она задохнулась от обиды и, схватившись за голову, отвернулась в сторону дома. – А теперь решили, что я побегу за вас замуж? Что это все исправит?

-Так каков ваш ответ? – спросил Тео. Этот разговор начал раздражать его, и он хотел все закончить как можно скорее. Услышать либо «да», либо «нет», и закончить с этим.

Искра посмотрела ему в глаза и довольно сказала, словно припечатала:

- Нет.

Тео кивнул. Нет, так нет. Насильно мил не будешь.

- Хорошо, - ответил он, пытаясь успокоиться – но задетая гордость прилиwała румянцем к лицу, и Тео чувствовал, как все в нем кипит от гнева и досады. – Тогда сегодня же вы отправляетесь на ферму. Мне вы больше не нужны. А в полях всегда пригодятся рабочие руки.

Глава 3. В золотом плену

Довыдελывалась.

Именно так сказала бы бабушка, если бы увидела Искру и узнала о том, как она отвергла щедрое предложение господина Тео Эссена. Довыдελывалась, доломалась, и вот тебе, получай по заслугам. Впредь будешь умнее.

Искра плакала, сидя под деревом – Тео гневно развернулся и ушел, а она почти без сил опустилась на траву, не чувствуя ничего, кроме слабости и обиды на собственную глупость. Крокодил вылез из кустов, посмотрел на нее и, прихрюкнув, пошел куда-то по своим делам.

Искра привыкла считать себя разумной девушкой, которая принимает спокойные взвешенные решения. И что надо было ответить на предложение Тео при таком здравомыслящем отношении к жизни? «Я согласна, господин Эссен, я буду вам хорошей женой». Все. Через несколько месяцев, а может, и дней она жила бы в столице, была бы законной супругой министра.

Ничего себе прыжок из практически рабского состояния, правда?

Мачеха бы удавилась от досады. Точно удавилась бы – Искра даже представила, как мачеха закрепляет веревку и сует голову в петлю. Была падчерица-дрянь, вечное напоминание об измене мужа с рабыней, которую свекровище-чудовище,

вечно желавшее подгадить невестке, сажало за один стол с законными детьми – и вдруг эта дрянь поднялась на такую высоту, что не достать, как ни прыгай.

Надо было просто согласиться на предложение Тео. Да – что такого страшного в этом слове?

Любая разумная девушка так бы и поступила. И жила бы потом спокойной жизнью, красовалась в высшем свете, имела бы все, что пожелает. Тео мог бы стать неплохим мужем. С учетом того, что Искра всегда держала уши открытыми, она была в курсе всех соседских дел и знала, что верных и хороших мужей не существует. Один запойный пьяница, второй колошматит жену и детей, отводя душеньку после рабочего дня, третий ни одной юбки не пропускает, у четвертого вечно битая жена и семья на стороне.

А тут всего лишь муж-инквизитор. Живи с ним, оттирай спину от ран да горя не знай.

Но ведь нет!

Искра оказалась настолько набитой дурой, что пошла на поводу у сиюминутного дурацкого желания наконец-то подгадить своему мучителю. Причем этак крупно подгадить. Тебе нужна жена, чтоб вернуться в столицу? Вот тебе, кукиш под нос! Сиди на болотах, гоняй крокодилов! Плавай на лодке по бучилу, а не гуляй по столичным улицам! Никуда ты не вернешься.

Удовольствие от мелочной мести продолжалось ровно минуту. Отказала – ну и что? Можно подумать, такой влиятель-

ный, богатый и солидный человек, как Тео, не найдет себе жену – да он только свистнет, как в Эссенвилль сбежится толпа желающих со всей округи, знай себе выбирай.

И не из ведьм и незаконных дочерей, а из самых приличных и достойных барышень.

Искра всхлипнула, смахнула слезинку. Куда там девают рабынь, которых обесчестил хозяин дома? Отправляют на трудные работы. Должно быть, ее мачеха и не сомневалась, что так и будет. Тео не обесчестил Искру, хоть в этом ей повезло, но трудные работы не заставили себя долго ждать.

«Дура, - сокрушенно подумала Искра. – Господи, какая же я дура».

Из-за деревьев вышла служанка с чемоданом Ивис в руках. Надо же, как тут все быстро – уже и вещи собрали.

- Миледи, хозяин велел проводить вас, - сказала девушка, и в ее голосе прозвучало искреннее сочувствие. Ивис тут по-прежнему жалели, и от этой жалости ей захотелось зарыдать во весь голос.

Дело сделано. Ничего уже не исправить, как ни бейся. Можно, конечно, пойти к Тео и просить прощения, и соглашаться на все – да только это не поможет. Он сейчас кипит от ярости и не станет ее слушать.

Маленькая повозка стояла возле ворот. Никто не вышел проводить Искру, и она невольно вспомнила о том, как покидала родительский дом. Мачеха запретила проводы, и, сядя в экипаж, Искра слышала, как в доме стали играть весе-

лую танцевальную мелодию – праздновали ссылку незаконнорожденной ведьмы.

Горло сжало спазмом. Искра опустила на скамейку и уставилась на кончики своих туфель. Даже переодеться ей не позволили – сунули вещи и дали пинка. Крепко же она задела Тео своим отказом. До глубины души зацепила. Впрочем, гордые люди всегда очень обидчивы – так говорила бабушка, и чего бы Искре вовремя не вспомнить эти слова!

Искра шмыгнула носом и подумала, что надо прекращать плакать. Слезами горю не поможешь. Подумаешь, ферма! Что она, фермы не видела? Кто там такой может быть, чтоб его бояться? Куры, коровы, свиньи, да хоть крокодилы – все они будут гораздо лучше господина Эссена, чтоб ему болотник приснился!

Кучер хлестнул лошадку, и повозка быстро покатила от ворот. Искра устало закрыла глаза. Хотелось надеяться, что она никогда больше не увидит Тео.

Хватит с нее и бокоров, и инквизиторов.

Прошел час, потом другой. Повозка ехала по краю леса, потом дорога побежала возле болота, где тонконогие белые цапли танцевали какой-то загадочный ритуальный танец на гладком водном стекле. Лягушки голосили так, что голову наполнило болью. Мелькнули вдали кипарисы – странные, с толстыми конусовидными стволами. Потом дорога потянулась через поля. Чернокожие рабы опускали серпы, смотрели вслед повозке, приложив руку козырьком ко лбу. Скоро

и Искра будет вот так же работать в поле, умирая от душной жары и плетей надсмотрщиков.

Довыдελывалась. Заварила кашу – теперь расхлебывай. Кушай, не обляпайся.

Потом вдали возник поселок – разноцветные домишки казались ожерельем, которое красавица сняла и небрежно бросила на зеленое платье. Искра всмотрелась: от поселка ехал всадник, и его силуэт показался смутно знакомым. Потом она различила темную ткань тяжелого ритуального одеяния и обрадовалась: это же отец Эжен, настоятель храма святой Катрины!

Впервые у Искры появилась настоящая надежда.

- Добрый день! – улыбнулся отец Эжен и обвел Искру и кучера кругом благословения. – Куда это вы, Ивис?

- Добрый день, - улыбнулась Искра в ответ, хотя меньше всего ей сейчас хотелось улыбаться. Слишком гадко было на душе. – Еду на ферму, господин Эссен сослал меня.

Священник ахнул и рассмеялся. Искра удивленно уставилась на него – что он тут увидел смешного?

- Ну, старый грешник! – сказал отец Эжен. – Вот так учудил! Что случилось? Только вчера мы ужинали вместе, и все было спокойно.

- Он предложил мне руку и сердце, - ответила Искра, стараясь, чтоб в голосе не звучала предательская дрожь. – Я отказала. Он сослал меня на ферму.

Отец Эжен вздохнул, покачал головой и задумчиво потер

лоб.

- Надо же, какие дела тут творятся, - сказал он. – Нет, конечно, ни о каких фермах не может быть и речи, это не место для юной девушки. Чем он думал, отправляя вас туда одну?

- Мне велено ее на ферму отвезти, - подал голос кучер. Отец Эжен посмотрел на него так, что парень счел за лучшее закрыть рот. Искра никогда бы не подумала, что у доброго молодого священника может быть такой тяжелый пронизывающий взгляд.

- Поедем в храм, - решил отец Эжен. – Если Тео хочет отправить вас на трудную работу, то она там найдется. Равно как и защита, и крыша над головой. Но в храме намного безопаснее, чем на ферме.

Кучер кивнул и хлестнул лошадку.

- А что может быть опасного на ферме? – спросила Искра. Отец Эжен, который ехал рядом с повозкой, посмотрел с искренним сочувствием.

- Молодые и сильные работники, - ответил он. – Плоть слаба, а юная девушка, которую некому защитить, для них лакомый кусочек. Перед таким искушением трудно устоять. Так что не надо вам ни на какую ферму, госпожа Ивис. Поживете пару дней при храме, поможете мне с ремонтом. А там и Тео опомнится, и вы вернетесь в Эссенвилль.

Значит, Тео прекрасно понимал, что ждет Искру на ферме. Понимал и нисколько не жалел ее. Искра прищурилась, чувствуя, как под кожей рук зарождается огонь.

Она все сделала правильно. Пусть ищет себе невесту, где захочет. К такому, как он, не будут ломиться гурьбой – хотя, конечно, господин Эссен уверен в обратном.

- Спасибо вам, - с искренним теплом сказала Искра. – Получается, вы спасли меня.

Отец Эжен улыбнулся.

- Такова моя работа, - ответил он. – Таков мой долг. Все будет хорошо, Ивис, даже не сомневайтесь.

Если бы только она могла ему поверить!

Храм святой Катрины, который расположился в стороне от поселка, среди полей, был похож на белую свечу, которая стояла на этих болотистых землях словно напоминание: что бы с тобой ни случилось, какую бы тебе ни причинили боль, в этом мире все равно есть свет и красота – и они созданы для тебя. Просто поверь в это и прими то, что мир приносит тебе с такой щедростью. Когда повозка подъехала к храму, и Искра спрыгнула на землю, то на сердце у нее было почти спокойно.

Она всей душой чувствовала, что справится. Она сможет сохранить себя – для себя. Это понимание было похоже на теплые объятия старого друга или на руки матери, которой Искра не знала.

- Я скажу милорду, что вы при храме, - произнес кучер. Все это время он сохранял мрачный вид, должно быть, предчувствуя наказание, но перечить отцу Эжену не осмеливал-

ся. Девицу до фермы не довез, значит, Тео задаст ему за это такую взбучку, что мало не покажется. – И скажу, что это вы, отец Эжен, так велели. А то не сносить мне головы, хозяин сегодня очень зол. Чуть огнем не плюет, как тот дракон.

- Разумеется! – кивнул отец Эжен и, спешившись, в очередной раз обвел кучера кругом благословения. – Пусть господин Эссен заезжает в любое время, я всегда его жду. Счастливого пути, и ни о чем не волнуйся, Господь тебя защитит.

- Господь-то защитит, - хмуро сказал кучер, - да только свою спину под плетку не подставит. Влетит мне от хозяина. Отец Эжен кивнул.

- Все верно, не подставит, - произнес он. – Зато Господь не даст твоему хозяину взять в руку плеть.

Кучер вздохнул, хлестнул лошадку, и повозка покатила по дороге.

- Видите сараюшку? – отец Эжен указал на покосившееся строение, которое выглядывало из-за храма. – Неказисто, конечно, но зато уютно. Крыша не течет, сквозняков нет. Там останавливаются паломники, но сейчас никого нет, они придут ближе к осени. Проходите, обустраивайтесь, здесь вы в полной безопасности. Скоро у меня служба, а потом будем ужинать. Сейчас идет малый пост, так что без разносолов, уж не обессудьте.

Искре захотелось расплакаться от этой заботы и доброты. Не так уж был плох этот жестокий мир, если в нем нашлось

место таким светлым людям, как отец Эжен.

- Спасибо вам, - искренне промолвила Ивис. – А что потом? Вы что-то упоминали про ремонт?

Улыбнувшись, отец Эжен посмотрел на маленькое здание без окон неподалеку от храма, увенчанное голубой крышей с золотыми звездами, словно беретом с причудливой вышивкой.

- Там я обычно совершаю обряд Принесения младенцев к Господу, - объяснил отец Эжен. - Напольную плитку там уже положили, но нужно побелить стены. Побелку и кисти я вам дам. Справитесь?

- Справлюсь! – весело ответила Искра. – Могу взяться прямо сейчас. Я не боюсь никакой работы.

Отец Эжен кивнул.

- Не спешите, отдышитесь с дороги. У вас был трудный день, я вижу.

Конечно, в сравнении с Эссенвиллем домик для паломников напоминал хлев – Искра открыла тоскливо заскрипевшую дверь и опасливо заглянула внутрь. Несколько коек, застеленных домоткаными пестрыми покрывалами, стопки тощих серых подушек да пара стульев – вот и вся обстановка. Но Искра с каким-то воодушевлением подумала, что ничего лучше ей не надо. Здесь не было наглой сволочи Тео Эссена – поэтому место могло считаться идеальным. Пусть окно грязное, в его стекле трещина, небрежно заклеенная бумагой, а сквозняк мотает по полу пыльный клочок какого-то мусора –

Искра все вымоет, наведет здесь порядок и никогда больше не вернется в Эссенвилль, даже если Тео придет за ней.

Он не придет, конечно. Но она все равно не вернется.

После солнечного дня домик напоминал пещеру – темную пещеру с распахнутой пастью, на самом дне которой ютится что-то живое, холодное, влажное. Искра остановилась на пороге, не зная, откуда к ней вдруг пришло это неприятное чувство – в какой-то момент она почти увидела толстое и гибкое змеиное тело, покрытое золотистыми пластинами чешуи. Земля возле храма свята, на ней не может гнездиться никакое зло. Сила, которая наполняет слова Писания, испепеляет все порождения тьмы – так говорила бабушка, так утверждали учителя, так и было.

Она просто вымоталась за день. Голова болит с дороги, только и всего. Отец Эжен прав, ей просто нужно отдохнуть.

Искра осторожно переступила растрескавшийся порог, закрыла дверь, и что-то горячее и тяжелое тотчас же ударило ее по спине между лопаток. Искра не удержалась на ногах и кубарем покатила по полу, сбив один из стульев и ударившись плечом о ножку кровати. Почти сразу же ее настиг второй удар, и чья-то невидимая рука вздернула Искру за шиворот так, что она повисла в воздухе посреди комнаты, беспомощно барахтаясь, словно лягушка в руках натуралиста.

«Надо было мне все-таки поехать на ферму», - подумала Искра, захлебываясь от ужаса. Комната была пуста, она не видела того, кто бил ее, и страх, который накрыл ее с голо-

вой, был таким, что Искра даже кричать не могла.

Прежде свежий прохладный воздух комнаты постепенно наполняло зловоние. Откуда-то издалека донесся сухой шелест и потрескивание, словно кто-то неспешно шел к Искре по опавшим листьям. Идущий не торопился. Он знал, что Искра в полной его власти, и рассматривал ее с определенным любопытством. Искра чувствовала этот взгляд, словно прикосновение паутины к лицу.

Кем бы ни был обитатель домика для паломников, он был голоден. Искра всем своим избитым телом ощущала это желание насытиться.

- Помо... гите... - только и смогла прошептать она, и ее ударило снова и снова. Уже соскальзывая в блаженную тьму обморока, Искра услышала истошный женский вопль:

- Отец Эжен! На помощь! Скорее! Там... там в домике! Оно ее схватило!

- Господи, помоги нам! – а это уже другая женщина. Снаружи послышался грохот, затопали ноги, рассыпались испуганные голоса, и кто-то заплакал.

Значит, сейчас к ней придут. Значит, сейчас ее спасут от невидимого истязателя, кем бы он ни был. Отец Эжен сможет его укротить, он смо...

Потом Искру ударили в затылок, и она погрузилась в густой непроницаемый мрак.

- Отпусти ее.

Голос был смутно знаком Искре, и пока его обладатель говорил по-хорошему. Он еще не угрожал и не пугал – это все было впереди. Хотя, возможно, ему и не надо было угрожать: его боялись и без этого.

Кто он? Где она? Кругом была лишь тьма, и Искра висела в ней, окутанная чем-то плотным и давящим, не чувствуя опоры. Ребра сжимало до хруста, все тело онемело и сделалось каким-то чужим, ненастоящим, и Искра подумала, что это, наверно, и есть смерть.

Мачеха обрадуется. И отец тоже. Все эти годы Искра была для него обузой, напоминанием о том, что когда-то он был настолько глуп, что положил рабыню в свою постель, а потом пошел на поводу у матери и признал ее своей дочерью.

Как же несправедливо умирать вот так, во мраке...

- Нет, - услышала Искра негромкий мягкий голос, который – вот так дела! – показался ей приятным. Бархатные нотки обволакивали, расслабляли, и уже не так страшно было растворяться во тьме и бессилии. – Нет. Это мое. Она - моя законная добыча, и я заберу ее.

- Я не знал, - услышала Искра голос отца Эжена, наполненный искренней горечью и признанием вины. – Господом клянусь, я не знал, что тут может быть что-то такое.

Отец Эжен здесь! Значит, возможно, она еще жива и сможет спастись! Искра дернула плечом, попытавшись освободить руку, и тело тотчас же, словно в наказание, пронзило болью, и Искра обмякла без сил.

- Отпусти ее! – а теперь Искра узнала говорившего: Тео Эссен! Это был он, но как он сюда попал? – Оставь девушку и возвращайся в свои глубины. И тогда я не трону тебя, даю слово.

Тео здесь! Но как? Неужели он примчался к домику па-ломников выручать Искру из беды?

Невозможно! Человек, который отправил Искру на ферму, никогда не пришел бы ее спасать.

«Все это мне мерещится, - тоскливо подумала Искра. – Отец Эжен, Тео – их на самом деле тут нет. Я просто умерла, и это мои последние угасающие мысли. Тео Эссену незачем спешить мне на помощь. Я задела его гордость, и он будет пестовать свою обиду, а не спасать обидчицу».

- Нет, - вновь прошелестел шепот, и Искра почувствовала, как тугие гибкие кольца еще сильнее охватывают ее тело. Мучительное объятие выбивало дух, но теперь Искра окончательно убедилась в том, что пока еще жива. Жива, и ее держит какое-то существо, которое считает ее своей добычей.

Кто он? Гигантский крокодил с дюжиной лап? Какой-нибудь болотник? Какие еще чудовища таятся в этих краях?

- Обратись, - глухо произнес Эссен, и Искра невольно ощутила пронизывающий холод. Если бы таким тоном говорили с ней, то она сделала бы все, что ей приказывают. Слишком уж было страшно представлять, что может с тобой сотворить человек, который может говорить вот так, тяжело

и властно. — Обратись, и мы поговорим.

Тьма вокруг Искры наполнилась звонким шелестом. Откуда-то подул прохладный ветер, мягко скользнувший по горячим щекам, и Искра слышала смех. Легкий звонкий смех, который просто не мог принадлежать чудовищу. Так смеются только люди, которые молоды и счастливы.

- Ну что ж, пусть так. Опустит меч, рыцарь, а то порежешься.

В ту же минуту тьма развеялась, и Искра на мгновение ослепла от яркого солнца и свежего воздуха, которые нахлынули на нее и опьянили. Жива, она была жива! Искре хотелось кричать от счастья — даже боль куда-то отступила. Чужие руки держали ее запястья, огонь, который бродил под кожей, казался осторожным и ласковым. Искре казалось, что он пытается вырваться, покинуть ее тело и никогда не вернуться.

Что-то пыталось вытянуть из нее пламя.

Искра зажмурилась, потом открыла глаза, и первым, что она увидела, было золото. Тонкая золотая завеса парила над ней, и сквозь сверкающее марево Искра увидела белую свечу собора святой Катрины, отца Эжена и Тео Эссена. Мужчины держали в руках мечи, и было видно, что они готовы пустить их в ход. Вряд ли отцу Эжену когда-либо приходилось сражаться на мечах, но сейчас он выглядел не менее решительным и смелым, чем Тео.

Поодаль толпились перепуганные прихожане. По их блед-

ным лицам было понятно, что ничего подобного они прежде не видели. Кто-то шептал молитву, кто-то обводил лицо кругом, кто-то просто стоял с разинутым от удивления ртом.

Тео поймал взгляд Искры и некоторое время испытующе смотрел ей в глаза, словно пытался прочесть ее мысли.

Неужели он волновался за нее? Да возможно ли это?

- Все в порядке, - сказали откуда-то сзади. – Я не причиняю вреда своей добыче. Я не за тем летел сюда.

Золотая пелена рассеялась, и Искра увидела, как по земле протянулся длинный хвост, покрытый множеством сверкающих чешуек – он прошелестел в пыли и убрался куда-то в сторону.

Дракон? Искра видела дракона как раз с таким хвостом – картинка в книге старинных народных сказок была настолько пугающей, что Искра и Лили несколько дней боялись спать без зажженной лампы. Помнится, отец не выдержал и кричал на бабушку: мыслимо ли показывать девочкам такие страшные вещи? А бабушка ответила: пусть знают, что мир больше гостиной мамы и мачехи.

- Она не твоя добыча, - твердо произнес отец Эжен, и обладатель хвоста тотчас же звонко рассмеялся.

- Конечно, она моя! – воскликнул он. - Все живое, в котором есть огонь, по праву принадлежит дракону.

Значит, это все-таки дракон. Значит, страшные сказки стали былью. Бабушка была права.

Лицо Тео заострилось, его выражение было таким, что

на месте любой нечисти Искра бежала бы без оглядки. Она осторожно опустила голову, посмотрела на запястья – руки, которые держали ее, были холеными и гладкими, возле костяшек пальцев искрились крошечные золотые чешуйки.

Искра бы ахнула – да голос куда-то потерялся от страха. Она не знала, как до сих пор держится на ногах, не падает в обморок и не лишается рассудка.

Девушки, которые попадали в такие ужасные приключения, жили только на страницах книг. Искра и подумать не могла, что с ней когда-нибудь случится что-то подобное.

- Она принадлежит мне, - слова Тео прозвучали холодно и тяжело. – Я не собираюсь ее отдавать.

Каков наглец, а! «Она принадлежит мне», ну надо же! Не ты ли отправил на ферму ту, что тебе принадлежит? А теперь надо же, посмотрите: «Не собираюсь отдавать». Искра почувствовала, как огонь в руках набирает силу и яркость. Дракон за ее спиной негромко усмехнулся.

- Все живое, хранящее пламя, принадлежит дракону, - спокойно повторил он. – Таков закон, на котором стоит этот мир, и он возник задолго до вас, людей. Она пришла, я ее услышал и забрал. Ее появление разбудило меня в моем доме. Я взял то, что принадлежит мне по праву. Что-то не так, бокор?

- Я не знал, что здесь есть дракон, - едва слышно повторил отец Эжен, а Тео шагнул вперед, не опуская меча, и спросил:

- Давно ты спишь?

- Давно, - беспечно ответил дракон. – Этой церкви тогда не было. Болота были другими, почти без людей. Небо пахло иначе, и облака в нем плыли по-другому. Но вы, люди, были такими же. Дерзкими и наглыми. Не желающими знать своего места и долга.

Искра подумала, что Тео, должно быть, никогда не стал-кивался с драконами. А ведь бросился ее спасать, открыл ларец и достал свой боевой меч, которым сокрушал злонамеренное колдовство...

Он всегда выручал тех, кто нуждался в помощи, или хотел спасти именно ее, Искру? Девушку, которая несколько часов назад отвергла его предложение, девушку, которую ему навязали?

- Сразимся, - твердо произнес Тео. – Победитель ее забереет.

Он плавно провел мечом по воздуху, очерчивая круг, и лезвие вдруг ожило, наполнилось серебристым сиянием. Кто-то из прихожан ахнул и забормотал молитву. Кто-то всхлипнул.

- Я с тобой, - с такой же решимостью сказал отец Эжен и тоже очертил круг своим мечом. – Не убоюсь я зла и сокрушу его, Господь со мной, и кто против меня?

- Нет! – голос наконец-то вернулся к Искре, и она испугалась так, что у нее похолодело в животе. – Нет, он убьет вас!

Дракон рассмеялся и разжал руки – Искра отшатнулась, обернулась к нему, и на мгновение глаза наполнило резью

от золотого сияния. Она проморгалась, всмотрелась в него: молодое красивое лицо с острыми скулами и темными глазами, тонкогубый улыбочивый рот, рыжие волнистые волосы, вольно рассыпанные по плечам – дракон совсем не выглядел страшным, и вот это казалось Искре самым жутким.

Люди с такими светлыми лицами не могут быть злыми и совершать что-то плохое. А от дракона не приходилось ждать ничего хорошего.

- Убью, - кивнул дракон, рассматривая Искру с тем обжигающим алчным интересом, с которым коллекционер любит новый предмет в коллекции – тем, за которым охотился много лет и наконец-то смог раздобыть и положить в нужный ящик. – Просто дохну пламенем, и останется только пепел. Вы даже не поймете, что уже умерли.

- Ивис, отойди, - в голосе Тео сейчас была настоящая тревога. Даже нет – Искра удивленно замерла, услышав в его словах страх потери. – Шаг в сторону.

- Что ты хочешь со мной сделать? – спросила она, не сводя взгляда с дракона. В темных глазах, смотревших на нее, проплыли золотые искры. Дракон шагнул к Искре, поднял руки, и она почувствовала, как ее мягко окутывает уже знакомая сверкающая завеса.

Или это были его крылья?

- Просто возьму к себе, - негромко сказал дракон, - и погружу в сон. Ни страха, ни боли. Просто сон без сновидений. Или я навею тебе сны, какие ты захочешь. Это нетрудно.

- Искра! – крикнул Тео. Что сейчас звучало в его голосе? Отчаяние? – Искра, да отойди же ты от него!

- Не сжигай их, - попросила Искра, не отводя взгляда от дракона. – Пообещай, что ты никому не причинишь вреда. Дай мне слово и забирай с собой. Только никого не убивай.

Губы дракона тронула улыбка. Он кивнул, и золотая завеса стала еще гуще – теперь она обретала плотность и превращалась в огромные крылья. Искра вдруг поняла, что уже не стоит, а медленно поднимается в воздух, и драконьи когти, которые сжимают ее тело, почти не дают дышать.

Огромная чашка неба наклонилась, расплескивая синее варево, и в какой-то миг Искра увидела крошечный собор, который вдруг стал похож на детскую игрушку. Человеческие фигурки казались соринками – махни метлой, и их не станет.

- Клянусь, - услышала она. – Все они будут жить. Вот тебе мое слово.

Дракон поднимался все выше и выше. Золотая завеса разрасталась и крепла.

Вскоре она стала настолько густой, что Искра перестала дышать.

Твой огонь, сказал дракон, мне нужен твой огонь. Только он, ничего больше. Не надо меня бояться, я не сделаю тебе ничего плохого.

Откуда ты вообще взялся, откликнулась Искра. Дракон

не обманул – она спала в золотых объятиях, и в ее сне не было ни страха, ни боли.

Она была, как мушка в плену янтаря.

Мои собратья давно уже спят, настолько глубоко, что не замечают, что творится в мире, ответил дракон, и в сон Искры ворвалась прохлада – ее аккуратно опустили на что-то твердое. Спят и видят сны о далеких затерянных островах, где в зелени деревьев скрываются ступенчатые пирамиды, о городах, которые затонули в океане в те дни, когда люди еще были обезьянами на деревьях и о том, что таится в подвалах этих городов, что до сих пор живет в недостижимой глубине. Иногда я думаю, что они умерли. Что я последний дракон. Но потом я услышал твой огонь и проснулся.

Дракон помолчал, а потом сказал:

- Открой глаза!

Искра подчинилась и сначала не увидела ничего, кроме мрака. Но потом чуть поодаль засветился огонек, затем второй, и Искра увидела, что находится в пещере. Из тьмы проступили очертания колонн и каменных статуй, что изображали жутких невиданных существ – нет, это была не просто пещера, а подземный храм. Должно быть, когда-то давным-давно люди, которые обитали в этих краях, считали дракона своим божеством и приносили ему жертвы.

Вопреки ее ожиданиям здесь пахло не затхлостью давно забытого места, а чем-то похожим на море.

Искра перевела взгляд и увидела, что лежит на огромной каменной плите. Она попробовала сесть – и, к ее удивлению, у нее это получилось. Золотая тень бесшумно скользнула в сторону, и дракон негромко произнес:

- Здесь я и живу. На человеческий взгляд уюта мало, но драконам много и не надо. Мы не слишком привязаны к роскоши.

Дракон похитил девушку и принес ее в свое логово. Так только в сказках бывает. Что там потом делают с этими девушками? Когда-то давно Искра читала сказку о принцессе, украденной драконом, и рыцаре, который вызволял ее из горной пещеры. Но сейчас она не могла вспомнить, чем все закончилось. Победил ли рыцарь – или дракон пыхнул огнем и поджарил его живьем?

- Как тебя зовут? – спросила Искра. Откуда-то издалека до нее донесся шелест ткани. Должно быть, дракон переодевался перед сном – эта мысль показалась Искре настолько нелепой, что она едва сдержала нервное хихиканье.

Что она знала о драконах? Не верить же страшным сказкам и легендам, в которых крылатый ящер падает с неба в клубы черного дыма и пламени, чтоб испепелить людские города и забрать прекрасную принцессу, свою добычу.

- Я незаконнорожденная ведьма, - вдруг сказала Искра. – Никакая я не принцесса. Я вообще никто.

Дракон рассмеялся. Осторожно прикрыл плечи Искры покрывалом – тонкое, но теплое, оно мягко окутало ее, пригла-

шая спать и ни о чем не думать. Но Искра чувствовала, как все в ней словно бы превратилось в туго натянутые звенящие нити – какой уж тут сон.

- Это имеет значение? – спросил дракон. – То, что ты не принцесса?

- Драконы ведь похищают принцесс, - ответила Искра. – У нас есть такие сказки.

Думала ли она, покидая отцовский дом, что дорога в конце концов приведет ее в драконье логово?

- Мы похищаем принцесс не только, - произнес дракон, и Искре вдруг подумалось, что она его забавляет. Этакая милая игрушка, с которой можно скоротать время. – Нам нужно все живое, что содержит огонь. Оно питает наше собственное пламя. Если огонь есть в принцессе, то дракон возьмет ее. Но он возьмет и незаконнорожденную ведьму, которая хранит пламя. Нам неинтересны ваши сословия, как вам неинтересны шерстинки на кошачьей спине.

- Так как тебя зовут? – снова спросила Искра, невольно отметив, что дракон старается держаться позади и не попадаться ей на глаза.

- У нас нет имен, - ответил он. – Но ты можешь звать меня Золотой.

- Хорошо, - кивнула Искра, невольно удивившись такой странности. Надо же, драконы без имен. Кто бы мог подумать. – А меня зовут Ивис Бувье.

До нее вновь донесся шелест. Золотой сел на каменную

плиту сзади, и Искра почувствовала, как от него веет теплом. Это было настолько странное, пугающее чувство, что у нее волосы на руках поднялись.

- Тот рыцарь твой муж? – поинтересовался дракон. Желание расплакаться, которое внезапно навалилось на Искру, было настолько горьким и обжигающим, что она с трудом сумела подавить его. Если бы утром Искра ответила согласием на предложение Тео, то сейчас сидела бы в гостиной Эссенвилля, а не на камнях в драконьей пещере.

Ей казалось, что утро в саду было тысячи лет назад. Не вернуться, не добраться, ничего уже не исправить.

Если бы только у Искры хватило ума и силы духа, чтобы пойти навстречу Тео! Но нет, не хватило. Она оказалась слишком глупой и дерзкой для этого.

А Тео бросился спасать ее. Он стоял с мечом и с отчаянной свирепостью смотрел на дракона, готовясь броситься и ударить. Искре вдруг подумалось, что она в самом деле была ему небезразлична. Тео Эссен спасал бы любого человека, попавшего в лапы чудовища – но на Искру в объятиях дракона он смотрел по-особенному.

Так, словно боялся потерять. Так, словно она была нужна ему. Так, словно его мир рухнул бы без нее.

- Он мне не муж, - ответила Искра. – Он хотел на мне жениться, но я ему отказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.